

ОРЛОВСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости,

Издаваемая при Орловской Духовной Семинаріи.

XLVIX ГОДЪ.

Годовая цѣна съ пересылкою 6 р. 50 к.

№ 2.

Изданіе еженедѣльное.

13-го января 1913 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Епархіальныя извѣстія.

Утверждены членами благочинническаго Совѣта: по 1-му Дмитровскому округу—*священникъ* села Глоднева Михаилъ Простовъ и по 3 му Елецкому округу—*священникъ* села Долгаго Николай Строковъ—2 января.

Утвержденъ депутатомъ на Епархіальный и окружный сѣзды отъ 1-го Дмитровскаго округа Благочинный, *протоіерей* Левъ Адамовъ,—2 января.

Уволенъ отъ занимаемой должности по прошенію Благочинный 1-го Елецкаго округа, *священникъ* Петръ Никольскій.

Утвержены въ должности зановоучителей начальныхъ училищъ: Алисовскаго, Мценскаго уѣзда,—*священникъ* ц. села Богодухова, Орловскаго уѣзда, Александръ Корень; Петровскаго—*священникъ* ц. с. Протасова, Малоархангельскаго уѣзда, Анатолій Поликарповъ,—25 декабря; земскаго училища села Богословскаго-Ловчикова, Орловскаго уѣзда,—*священ-*

никъ Алексѣй Свиридовъ и 2-го Орловскаго приходскаго мужскаго училища—*протоіерей* Богоявленской г. Орла ц. Ілія Ливанскій,—4 января.

Утверждены въ должности церковнаго старосты: при церквахъ сель: Дроскова, Малоархангельскаго уѣзда, кр. Леонидъ Егоровъ,—19 декабря, Горохова, Мценскаго уѣзда, кр. Егоръ Константиновъ, Казанскаго-Подберезова, Мценскаго уѣзда, мѣщ. Алексѣй Купріановъ, Подыготья, Сѣвскаго уѣзда, кр. Пантелеимонъ Коноваловъ,—21 декабря; Бошина, Карачевскаго уѣзда, кр. Николай Лукьянчиковъ,—26 декабря; Тельчи, Мценскаго уѣзда, кр. Яковъ Захаровъ,—24 декабря; Фашевки, Ливенскаго уѣзда, кр. Ѳедоръ Мезенцевъ,—31 декабря, Богородицкаго-Стрѣльникова, Елецкаго уѣзда, пот. поч. гражданинъ Николай Николаевичъ Ростовцевъ,—26 декабря; Богоявленскихъ Однолукъ, Болховскаго уѣзда, кр. Иванъ Винокуровъ,—5 января и при ц. с. Троицкаго, Брянскаго у., мѣщ. Петръ Ивановъ,—3 января.

Почисленъ за штатъ, согласно прошенію, *псаломщикъ* ц. села Глоднева, Дмитровскаго уѣзда, Александръ Пятинъ,—24 декабря.

Отчисленъ отъ занимаемой должности, согласно прошенію, *псаломщикъ* ц. с. Субботова, Трубчевскаго уѣзда, Василій Покровскій,—27 декабря.

Умерли: *діаконъ* ц. с. Домовинъ, Елецкаго уѣзда, Іоаннъ Цвѣтковъ,—26 декабря, и. д. *псаломщика* ц. с. Теляжья, Малоархангельскаго уѣзда, Николай Боровковъ,—20 декабря и *священникъ* ц. с. Троицкаго Шатилова, Ливенскаго уѣзда, Александръ Невскій,—18 декабря.

Присоединеніе къ Православію.

Священникомъ Спасовской г. Ельца церкви Александромъ Соболевымъ присоединена къ Православію старообрядка изъ крестьянъ Калужской губ., Малоархавск. у., Угодко-Заводской вол., дер. Верховья, дѣвица Марія Иванова Комарова, 17 лѣтъ.

Праздныя священно-церковно-служительскія мѣста.

Священническія.

- 1) Въ с. *Вышнемъ Жерновцѣ, Мал. у.*,—съ 17 ноября, число душъ м. п. 1222, земли 35 д. Причтъ 3 членный.
- 2) Въ с. *Березовичахъ, Брян. у.*,—съ 27 іюля, число душъ м. п. 508, земли 39 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.
- 3) Въ с. *Будолдинѣ, Болх. у.*,—съ 6 декабря, число душъ м. п. 711, земли 40 д., каз. жал. 550 р. Причтъ 3 членный.
- 4) Въ с. *Кретовѣ, Дмитр. у.*,—съ 7 декабря, число душъ м. п. 867, земли 39 д., каз. жал. 550 р. Причтъ 3 членный.
- 5) Въ с. *Злыни, Болх. у.*,—съ 10 ноября, число душъ м. п. 1131, земли 36 дес. Причтъ 3 членный.
- 6) Въ с. *Черномъ, Болх. у.*,—съ 21 ноября, число душъ м. п. 678, земли 36 д. каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.
- 7) Въ с. *Войсковой Казинки, Елецк. у.*,—съ 21 декабря, число душъ м. п. 1098, земли 38 д. Причтъ 2 членный.
- 8) Въ с. *Троицкомъ-Шатиловѣ, Лив. у.*,—съ 18 декабря, число душъ м. п. 1208, земли 39 д. Причтъ 2 членный.

Праздныя мѣста запасныхъ священниковъ.

- Въ *Болховскомъ у.*—въ градскомъ, во 2 и 3 благочин. ок.
„ *Брянскомъ*—въ 1 и 5 окр.
„ *Дмитровскомъ*—во 2 и 3 окр.
„ *Елецкомъ*—во 2 и 3 окр.
„ *Карачевскомъ*—въ 1 и 3 окр.
„ *Кромскомъ*—въ 3 округъ.
„ *Малоархангельскомъ*—во 2 округъ.
„ *Миценскомъ*—въ 1 и 2 окр.
„ *Ливенскомъ*—во 2, 3 и 4 окр.
„ *Орловскомъ*—въ 1 округъ.
„ *Съвскомъ*—въ 1, 3 и 4 округъ.
„ *Трубчевскомъ*—въ 1 округъ.

Б) Діаконскія.

- 1) Въ с. *Ломигорахъ, Ливен. у.*,—съ 22 апрѣля, число душъ м. п. 1214, земли 47 дес., братскихъ доход. 860 руб. Причтъ 3 членный.

- 2) Въ с. *Святитскомъ*, *Лив. у.*,—съ 10 ноября, число душъ м. п. 1341, земли 36 д. Причтъ 3 членный.
- 3) Въ с. *Бурдинъ*, *Елецк. у.*,—съ 18 декабря, число душъ м. п. 1445, земли 36 д. Причтъ 3 членный.
- 4) Въ с. *Богородицкомъ*, *Хрятино Болото тожъ*, *Мценск. у.*,—съ 8 августа, число душъ м. п. 1147, земли 36 дес., братскихъ доходовъ 1130 руб. Причтъ 3 членный.
- 5) Въ с. *Покровскомъ*, *Елецк. у.*,—съ 3 августа, число душъ м. п. 1318, земли 82 д. Причтъ 3 членный.
- 6) Въ с. *Замарайкѣ*, *Лив. у.*,—съ 30 ноября, число душъ м. п. 1078, земли 38 д. Причтъ 3 членный.
- 7) Въ с. *Воронцѣ*, *Кромск. у.*,—съ 8 марта, число душъ м. п. 2256, земли 45 дес. Причтъ 2 штатный.
- 8) Въ с. *Хмѣлинцѣ*, *Елецк. у.*,—съ 31 мая, число душъ м. п. 2911, земли 102 д. Причтъ 2 штатный.
- 9) Въ с. *Гатицѣ*, *Лив. у.*,—съ 11 ноября, число душъ м. п. 2773, земли 51 д. Причтъ 2 штатный.
- 10) Въ с. *Александровскомъ*, *что въ Куракинѣ*, *Мал. у.*,—съ 12 октября, число душъ м. п. 3330, земли 44 д. Причтъ 2 штатный.
- 11) Въ с. *Любожнѣ*, *Бр. у.*,—съ 15 ноября, число душъ м. п. 1163, земли 64 дес. Причтъ 3 членный.
- 12) Въ с. *Спасо-Рославль*, *Болх. у.*,—съ 1908 г., число душъ м. п. 1273, земли 35 д. Причтъ 3 членный.
- 13) Въ с. *Студенки*, *Кромск. у.*,—съ 17 ноября, число душъ м. п. 1229, земли 37 д. Причтъ 3 членный.
- 14) Въ с. *Колпенской Плотѣ*, *Мал. у.*,—съ 19 ноября, число душъ м. п. 1370, земли 37 д. Причтъ 3 членный.
- 15) Въ с. *Нижеровкѣ*, *Бр. у.*,—съ 23 ноября, число душъ м. п. 1387, земли 36 д., каз. жал. 550 р. Причтъ 3 член.
- 16) Въ с. *Домовинахъ*, *Елецк. у.*,—съ 26 декабря, число душъ м. п. 3053, земли 35 д. Причтъ 2 штатный.
- 17) При *Серафимовской ц.* въ поселкѣ при ст. „Брянскъ“, *М.-К.-В. ж. д.*,—съ 2 января, число душъ м. п. 984, земли 2 дес. Причтъ 3 членный.

Примѣчаніе. Свѣдѣнія о прочихъ праздныхъ діаконскихъ мѣстахъ, открывшихся болѣе 6-ти мѣсяцевъ тому назадъ, можно получать въ Канцеляріи Консисторіи изъ справочной о мѣстахъ книги.

В) Псаломщическія.

1) Въ с. *Павловичи, Ствск. у.*,—съ 10 декабря, число душъ м. п. 707, земли 36 дес., казеннаго жалованья 550 руб. Причть 3 членный.

2) Въ с. *Дубовицъ, Лив. у.*,—съ 30 ноября, число душъ м. п. 2480, земли 33 д. Причть 2 штатный.

3) Въ с. *Покровскомъ, Кромск. у.*,—съ 25 октября, число душъ м. п. 528, земли 35 дес., казеннаго жалованья 400 р. Причть 2 членный.

4) Въ с. *Елиствевичи, Бр. у.*,—съ 14 декабря, число душъ м. п. 1005, земли 60 д. Причть 3 членный, (діаконское мѣсто временно закрыто).

5) Въ с. *Разсыльномъ, Кр. у.*,—съ 17 ноября, число душъ м. п. 403, земли 29 д., каз. жал. 637 р. Причть 2 членный.

6) Въ с. *Рябчевскъ, Тр. у.*,—съ 19 ноября, число душъ м. п. 898, земли 33 д., каз. жал. 550 р. Причть 3 членный.

7) Въ с. *Богословскомъ въ Блудовъ, Орл. у.*,—съ 28 ноября, число душъ м. п. 1395, земли 43 д. Причть 3 членный.

8) Въ с. *Людинкѣ, Брянск. у.*,—съ 28 ноября, число душъ м. п. 982, земли 6 д. Причть 3 членный.

9) Въ с. *Дальцы, Болх. у.*,—съ 4 декабря, число душъ м. п. 1225, земли 52 д. Причть 2 членный.

10) Въ с. *Никольскомъ, Елецк. у.*,—съ 20 декабря, число душъ м. п. 1703, земли 86 д. Причть 2 штатный.

11) Въ с. *Глодневъ, Дмитр. у.*,—съ 24 декабря, число душъ м. п. 2830, земли 36 д. Причть 2 штатный.

12) Въ с. *Субботовъ, Трубч. у.*,—съ 27 декабря, число душъ м. п. 489, земли 37 д., каз. жал. 400 р. Причть 2 членный.

13) Въ с. *Теляжьемъ, Малоарх. у.*,—съ 20 декабря, число душъ м. п. 1674, земли 43 д. Причть 2 штатный.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Къ свѣдѣнію о.о. Благочинныхъ епархіи.

Изъ донесенія о. Благочиннаго г. Болхова и другихъ источниковъ Комитетъ завода усмотрѣлъ, что церковные старосты епархіи продолжаютъ покупать свѣчи, деревянное масло, ладанъ и церковное вино у частныхъ торговцевъ, чѣмъ наносятъ Епархіальному заводу и епархіи значительный вредъ, посему Комитетъ завода въ засѣданіи своемъ отъ 10 декабря 1912 года постановилъ: „Просить Его Преосвященство разрѣшить Комитету обратиться съ просьбой чрезъ Епархіальныя Вѣдомости къ о.о. Благочиннымъ епархіи о томъ, чтобы они, согласно § 12, а) устава завода, подобно о. Благочинному Успенскому, внезапно осматривали церковные ящики въ подвѣдомственныхъ имъ церквамъ и свѣчи не Епархіальнаго свѣчнаго завода конфисковали, продавали частнымъ свѣчеторговцамъ и изъ вырученной суммы $\frac{2}{3}$ отсылали въ Попечительство о сиротахъ духовенства, а $\frac{1}{3}$ оставляли въ свою пользу на расходы по развѣздамъ. Пополненіе же убытка, нанесеннаго сей операціей церквамъ, всецѣло возлагали на церковныхъ старостъ, покупающихъ свѣчи не Епархіальнаго завода, а масло, ладанъ и церковное вино не изъ Епархіальныхъ складовъ. При чемъ о такихъ церковныхъ старостахъ и настоятеляхъ церквей, допустившихъ покупку свѣчей, масла, ладана и церк. вина не въ Епархіальныхъ складахъ, немедленно доносили Духовной Консисторіи и Комитету завода“. Постановленіе это, 1912 г. 11 декабря Его Преосвященствомъ утверждено, о чемъ Комитетъ завода считаетъ своимъ долгомъ довести до свѣдѣнія о.о. Благочинныхъ епархіи и просить ихъ принять на себя трудъ внезапнаго осмотра церковныхъ ящиковъ, во исполненіе вышеозначеннаго постановленія Комитета, утвержденнаго Его Преосвященствомъ.

СОДЕРЖАНІЕ: 1. Епархіальныя извѣстія. 2. Присоединеніе къ Православію. 3. Праздныя мѣста. 4. Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей **В. Сахаровъ.**

ОРЛОВСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

13 января № 2. 1913 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Нѣсколько словъ

о минувшемъ годѣ.

— Въ Церковной жизни минувшій годъ если не оставилъ крупныхъ мѣропріятій, то намѣтилъ весьма важные шаги къ возрожденію церковной жизни. Мы разумѣемъ движеніе и стремленіе возстановить въ Русской Церкви соборное начало. Первый толчекъ къ пробужденію интереса къ собору данъ Высшей духовной властью учрежденіемъ Предсоборнаго совѣщанія.

Въ февралѣ прошлаго года Св. Синодъ постановилъ испросить Высочайшее соизволеніе на учрежденіе при Св. Синодѣ постояннаго, впредь до созыва собора Предсоборнаго совѣщанія. Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 28 февраля Предсоборное совѣщаніе было учреждено, подъ предѣлительствомъ высокопр. Сергія, архіепископа финляндскаго, и въ составѣ шести другихъ лицъ. На обязанности совѣщанія лежитъ сопоставленіе и согласованіе предположеній разныхъ отдѣловъ Предсоборнаго присутствія по вопросамъ соприкосновеннымъ, взаимно связаннымъ и зависящимъ одинъ отъ другого, какъ между собой, такъ и съ послѣдо-

вавшими сужденіями общихъ собраній присутствія, а равно и съ измѣнившимися послѣ того условіями церковной и гражданской жизни. Предсоборнымъ совѣщаніемъ уже разсмотрѣнъ и подготовленъ для помѣстнаго собора русской Церкви рядъ вопросовъ о высшемъ церковномъ управленіи. Въ печати относительно работъ этого предсоборнаго совѣщанія было высказано много сужденій. Многіе склонны были отвергать всякую цѣнность выработанныхъ на немъ предположеній по главнѣйшимъ вопросамъ обновленія строя русской помѣстной церкви, подлежащимъ рѣшенію помѣстнаго собора. Но чтобы ни говорили противники этихъ работъ, онѣ несомнѣнно облегчатъ работу будущему собору, давъ ему отправныя точки сужденій.

Работы предсоборнаго совѣщанія имѣютъ и другое важное значеніе. Онѣ возбудили общественное мнѣніе, дали сильный толчекъ церковному самосознанію, заставили настояться и начать мыслить о Церкви все церковное общество. Это—лучшая подготовка къ собору, чѣмъ всяческія канцелярскія работы. Огромное значеніе несомнѣнно имѣетъ то, что стараніями нынѣшняго оберъ-прокурора Св. Синода мысль о созывѣ собора, какъ дѣлѣ неотложномъ и необходимомъ, привита сознанію и высшихъ сферъ и рядовыхъ общественныхъ круговъ.

Къ великому прискорбію, дѣло обновленія русской Церкви понесло тяжелую потерю въ лицѣ скончавшагося 2-го ноября высокопр. Антонія, митрополита с.-петербургскаго и ладожскаго. Искусный и бдительный кормчій церковнаго корабля, почившій Первосвятитель смѣло шелъ навстрѣчу назрѣвшей потребности въ церковномъ преобразованіи и рѣшительно поставилъ вопросъ о созывѣ помѣстнаго всероссійскаго собора для уврачеванія недуговъ церковно-народной жизни. Подъ мудрымъ руководствомъ почившаго Первосвятителя, Предсоборное присутствіе завершило дѣло предстоящей реформы церковнаго управленія въ предвавительной стадіи. Высокопр. Антоній не дожился до осуществленія своей завѣтной мечты—созыва собора, но имя его неизгладимо вписано въ лѣтописи русской Церкви.

— По вопросу о положеніи служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ минувшій годъ оставилъ тяжелое наслѣ-

діе новому году. Во то время какъ вопросъ объ улучшеніи служащихъ въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ разрѣшенъ въ минувшемъ году въ смыслѣ увеличенія окладовъ, и учащіе уже живутъ при новыхъ матеріальныхъ условіяхъ, труженники духовной школы по прежнему получаютъ скудное содержаніе. Питаемъ надежду, что текущій годъ покроетъ въ этомъ отношеніи несправедливость своего предшественника и облегчитъ положеніе служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

— Юбилей Отечественной войны и приближающійся 300-лѣтній юбилей царствующаго Дома Романовыхъ вызвалъ въ средѣ духовенства горячіе отклики и пробудилъ живой интересъ къ воспоминаніямъ о гражданскихъ подвигахъ многихъ и многихъ изъ представителей русской іерархіи и рядового духовенства. Это обновленіе въ памяти всего свѣтлаго въ исторіи нашего духовенства, начиная отъ темныхъ дней смутнаго времени и строительной государственной дѣятельности патріарха Филарета до скромныхъ сельскихъ батюшекъ, поддерживавшихъ бодрость духа народныхъ ополченій въ 1812 г., разумѣется, не останется безъ слѣда на настроеніи и дѣятельности духовенства и въ послѣдующее время.

— Вспыхнувшая война славянъ съ Турками въ минувшемъ году пробудила въ русскомъ вѣрующемъ обществѣ и въ частности въ духовной печати живой интересъ.

Мы переживаемъ сейчасъ важный историческій моментъ. Противъ турецкихъ варварствъ, измывательства возмутилось, наконецъ, славянское чувство балканскихъ христіанъ. Въ единодушномъ порывѣ четыре небольшихъ королевства съ милліоннымъ войскомъ объявили туркамъ войну. Народное одушевленіе, братская сплоченность союзниковъ, ради святаго дѣла бросившихъ свою государственную социальную жизнь и ставшихъ изъ государственныхъ мужей, изъ ученыхъ профессоровъ простыми ратниками, увѣнчались успѣхомъ: врагъ запросилъ мира. И въ Лондонѣ уже рѣшался вопросъ объ окончаніи войны. Однако сами же турки тормозятъ мирные переговоры, и опять близка возможность полного пораженія азіатъ-мусульманъ.

„Дай Богъ, говоритъ г. Протасовъ (М. Ц. В.), чтобы

дѣло было доведено до конца, и славяне получили свою древнюю митрополию, вѣдь, если католичеству нуженъ свой Римъ, то и намъ православнымъ славянамъ нуженъ свой Римъ—Константинополь, которому еще Константинъ Великій далъ титулъ „Второй Римъ“. Съ древней Византіей славянство получить важныя моральныя преимущества. *Соборъ св. Петра въ Римъ не имѣетъ въ себѣ ничего христіанскаго, кромѣ названія, тогда какъ св. Софія Юстиніанова была созданіемъ могучаго христіанскаго генія Востока“.*

„Высшая идея“ въ художественныхъ образцахъ Достоевскаго.

(Еще по поводу современныхъ самоубійствъ).

Идея безсмертія или, вообще говоря, религіозная идея проникаетъ собою все творчество Достоевскаго, составляетъ его главный, живой и дѣйственный нервъ, его вѣчную цѣнность. Нѣкоторыми критиками Достоевскаго уже было отмѣчено, что именно въ религіозности—его глубина, его безподобная проникновенность, прозорливость, придающая всѣмъ его произведеніямъ своеобразный колоритъ и особенную внутреннюю силу. Въ романѣ „Бр. Кар.“ Алеша, выслушавъ рассказанную его братомъ Иваномъ легенду о великомъ инквизиторѣ, восклицаетъ, что это—„хвала Иисусу“. По справедливости можно сказать то же самое о Достоевскомъ, и какъ художникѣ, и какъ мыслителѣ, потому что отовсюду, изо всѣхъ уголковъ нарисованнаго имъ міра страданій и пороковъ человѣческихъ слышится эта немолчная хвала, раздается твердое исповѣданіе вѣчныхъ христіанскихъ истинъ нашей жизни. Но особенно надо это сказать о тѣхъ незабвенныхъ, неизгладимыхъ въ нашей памяти страницахъ изъ его художественной лѣтописи, которыя онъ всецѣло посвятилъ проповѣди и защитѣ идеи безсмертія.

До какихъ высотъ Достоевскій поднялъ здѣсь христіанскую религію, какъ онъ возвеличилъ и утвердилъ ея высшую на землѣ идею, какую написалъ вдохновенную апологию ея, какую открылъ въ ней цѣлительную и зиждитель-

ную силу для человѣческой жизни, какимъ свѣтомъ, радостью, восторгомъ окружилъ слово „религія“, слово „Богъ“! До глубины души взволновалъ насъ и еще долго будетъ волновать умы и сердца народовъ, всему міру, ученымъ и цивилизаторамъ всѣхъ будущихъ временъ—провозгласилъ, что не предразсудокъ религія, не пережитокъ старыхъ временъ, а великая, святая, насущнѣйшая нужда человѣка, ибо она осіяла чистѣйшимъ, радостнымъ и незаходнымъ свѣтомъ идеи безсмертія, а въ этомъ „сама жизнь, живая жизнь, ея окончательная формула и главный источникъ истины и правильнаго сознанія для человѣчества“!.. Мало того, Достоевскій утвердительно провозгласилъ о несомнѣнности безсмертія: „если убѣжденіе въ безсмертіи такъ необходимо для бытія человѣческаго, то, стало быть, оно и есть нормальное состояніе человѣчества, а коли такъ, то и самое безсмертіе души человѣческой *существуетъ несомнѣнно*“.

Великъ, истинно великъ Достоевскій и великъ, именно, своей глубиной въ постиженіи нашихъ земныхъ загадокъ, своимъ свѣтоноснымъ, непоколебимымъ и выстраданнымъ до глубинъ душевныхъ проникающимъ христіанствомъ. Тѣмъ болѣе высока и безсмертна его христіанская заслуга передъ всѣми вѣками, что онъ, не только какъ публицистъ, но и какъ художникъ-философъ посвятилъ себя всецѣло этому пророческому, вдохновенному служенію во имя идеи безсмертія, Бога, идеи соприкосновенія мірамъ инымъ, идеи новой, безконечной, невѣдомой жизни, о которой намъ напоминаетъ «свѣтъ вечерній», «отъ предчувствія которой, — говоритъ старецъ Зосима, восторгомъ трепещетъ душа моя, сіяетъ умъ и радостно плачетъ сердце»... („Бр. К.“, 347). Устами того же старца Зосимы Достоевскій такъ говоритъ о нашей связи съ вѣчностью: „Богъ взялъ изъ міровъ иныхъ и посѣялъ на сей землѣ, и возрастилъ садъ свой, и возшло все, что могло взойти, не возвращенное живетъ и живо лишь чувствомъ соприкосновенія своего таинственнымъ міромъ инымъ; если ослабѣваетъ или уничтожается въ тебѣ сіе чувство, то умираетъ и взрощенное въ тебѣ. *Тогда станешь къ жизни равнодушенъ и даже возненавидитъ ее* (381). *).

Не иллюстрація ли этой глубокой мысли многіе без-

*) Мой курсивъ.

смертные образы Достоевскаго, не говорят ли намъ они о высшей, живоносной идеѣ безсмертія? Вотъ, для примѣра, Кирилловъ изъ романа „Бѣсы“, человѣкъ, помѣшенный на мысли, что путемъ самоубійства, насильственной смерти онъ станетъ самъ богомъ. Это тоже своего рода логическій самоубійца, котораго осѣнила страшная, въ существѣ своемъ преступнѣйшая мысль, что „если нѣтъ Бога, то я богъ“. Она такъ заворожила его, такой одуряющей атмосферой окутала его душу, что онъ позабылъ все на свѣтѣ и только думаетъ объ одномъ. Его убиваетъ эта преступная мысль, но онъ рассуждаетъ вполне логически: „если Богъ есть, то вся воля Его, и изъ воли Его я не могу. Если нѣтъ, то вся воля моя, и я обязанъ заявить своеволие“... Для него кажется удивительнымъ, какъ это человѣкъ, „кончивъ Бога и увѣровавъ въ своеволие, не осмѣлится заявить своеволие, въ самомъ полномъ пунктѣ?“ А заявить своеволие—для него значитъ „убить себя самому“, такъ какъ убить другого „будетъ самымъ низкимъ пунктомъ моего своеволие“... „Я не понимаю,—заявляетъ онъ,—какъ могъ до сихъ поръ атеистъ знать, что нѣтъ Бога и не убить себя тотчасъ же? Сознать, что нѣтъ Бога, и не сознать въ тотъ же разъ, что самъ Богомъ сталъ—есть нелѣпость, иначе непременно убьешь себя самъ“... Кирилловъ типичны атеистъ, человѣкъ, для котораго „нѣтъ выше идеи, что Бога нѣтъ“..., которому нечѣмъ дышать, не обо что опереться, не на чемъ остановить просвѣтленный и примиренный взглядъ. Какой мракъ сгустился въ его душѣ, какая могила для него жизнь,—хорошо свидѣтельствуется его собственный разговоръ о трехъ крестахъ. Здѣсь—его невѣріе въ безсмертіе, ибо Христось, хотя и сказалъ со креста разбойнику,—„будешь сегодня со мною въ раю“, но, по словамъ Кириллова, „оба померли, пошли и не нашли ни рая, ни воскресенія“. Изъ дальнѣйшихъ словъ Кириллова вполне убѣждаешься, что это глубоко-несчастный и страдающій человѣкъ, страдающій и гибнущій, именно, отъ своего невѣрія. Вѣдь для него Христось такъ же, какъ и для вѣрующаго, „былъ высшій на всей землѣ, составлялъ то, для чего ей жить“, даже больше того,—„вся планета со всѣмъ, что на ней, *безъ этого человека* *)—одно сумас-

*) Мой курсивъ.

шествіе“... Но замѣтите, онъ называетъ Христа человѣкомъ, здѣсь уже сказалась страдальческая судорога невѣрія, и дальше она еще сильнѣе выразилась въ его безнадежномъ вопросѣ относительно того, что если „и Этого“ „законы природы не пожалѣли“, то „стало-быть, самые законы планеты—ложь и дѣволовъ водевилъ—для чего же и жить, отвѣчай, если ты человѣкъ?“... Въ этомъ вопросѣ его—нота глубокаго, неисцѣлимаго страданія души, пораженной кровоточащей язвой невѣрія. И этотъ человѣкъ дико, неестественно, страшно, съ какими-то нечеловѣческими криками передъ моментомъ выстрѣла,—подаетъ въ бездну смерти, кончаетъ съ собой.

Замѣчательно, что въ состояніи невѣрія человѣкъ начинаетъ негодовать на слѣпныя силы природы, на „косные“ ея законы, какъ выражается логическій самоубійца, на „дѣволовъ водевилъ“, какъ выразился Кирилловъ. А вотъ для примѣра еще самоубійца, точнѣе говоря, кандидатъ въ самоубійцы, потому что онъ въ романѣ неудачно пытается покончить съ собою. Это чахоточный юноша Иполлитъ изъ романа „Идіотъ“. Его поразила одна видѣнная имъ картина, гдѣ удивительно живо изображенъ ликъ почившаго Божественнаго Страдальца, „со страшными вспухшими и окровавленными синяками; глаза открыты, зрачки скосились, большіе открытые бѣлки глазъ блещутъ какимъ-то мертвымъ, стекляннмъ отблескомъ“... Этотъ юноша также возмущенъ природой, которая напоминаетъ ему своими жестокими неумолимыми законами. „темное, глухое и всесильное существо“, „огромнаго и отвратительнаго тарантула“, мерещится ему „въ видѣ какого-то огромнаго, неумолимаго и нѣмого звѣря“... И онъ приходитъ къ знакомому уже намъ выводу: „нельзя оставаться въ жизни, которая принимаетъ такіа страшныя, обижающія меня формы... Я не въ силахъ подчиниться темной силѣ, принимающей видъ тарантула“... Можно изъ этихъ примѣровъ судить, какая тяжесть, какой кошмаръ, какая мучительная пытка и казнь—человѣческая жизнь для отпавшихъ отъ вѣры. Дѣйствительно, ихъ всѣхъ одинаково должна возмущать косная, слѣпая, равнодушная природа, ихъ должны приводить въ негодованіе ея неумолимые законы, имъ она должна казаться чѣмъ-то чудовищ-

нымъ, нелѣпымъ, какимъ-то „дьяволовымъ водевилемъ“, И насколько гениаленъ и правдивъ Достоевскій, убѣждая насъ въ этомъ, приводя насъ съ неизбежностью къ выводу, что это—неестественное, безбожное состояніе, что въ немъ человѣкъ осужденъ на безвыходныя страданія, что вся міровая безсмыслица и нелѣпица должна, вслѣдствіе того, навалиться на него одного всею своей тяжестью; ибо, отказавшись отъ Бога, отъ вѣчности, онъ на себя беретъ всю отвѣтственность жизни, всю ея тяжесть и роковыя противорѣчія,—единственно на себя одного—и, разумѣется, оказывается безсильнымъ, беспомощнымъ, одинокимъ, надломленнымъ—съ однимъ роковымъ исходомъ впереди.

Наконецъ, Ив. Карамазовъ, Смердяковъ, и вся, вообще, карамазовщина своей трагедіей, своимъ безысходнымъ мракомъ и ужасомъ еще рѣзче отбѣняетъ и выявляетъ „высшую идею“ Достоевскаго, въ которой вся мудрость и глубина романа, которая тутъ оправдывается и утверждается всѣмъ ходомъ дѣйствія, всѣми проявленіями карамазовщины. О безсмертіи, о Богѣ въ этомъ карамазовскомъ мірѣ всѣ до одного разсуждаютъ съ особеннымъ жаромъ, мукою и тоскою, всѣ тяжко мучаются высшей идеей Достоевскаго, весь романъ сливается въ одно торжественное, незаглушимое „осанна“, въ одинъ несмолкаемый гимнъ этой идеѣ, гимнъ, начинающійся еще въ рудникахъ карамазовщины. Какой ослѣпительный внутренній свѣтъ проливается здѣсь на тайну безсмертія, соприкосновенія міромъ, инымъ и какую необычайную философію кровью сердца пишетъ здѣсь Достоевскій! Категорически, безъ всякихъ обиняковъ, съ пророческимъ экстазомъ объявляется во всеуслышаніе, что „нѣтъ добродѣтели, если нѣтъ безсмертія“, что, по выраженію Смердякова,—„коли Бога безконечнаго нѣтъ, то и нѣтъ никакой добродѣтели, да и не надобно ея вовсе“... „Такъ я и разсудилъ“—заключаетъ Смердяковъ, потому онъ и старика Карамазова убилъ, и самъ съ собой покончилъ, повѣсившись въ своей комнатѣ, что въ душѣ его была вытравлена идея безсмертія, идея Бога, что тамъ образовалась бездна и хаосъ, и онъ вслѣдствіе того почувствовалъ, что теперь „все позволено“, и не останется уже никакъ преградъ и законовъ. Иванъ Карамазовъ, теоретикъ этой идеи,

еще
слѣде
ный
довск
и при
шите
себѣ
вѣкъ
если
кона
вали
въ ег
ный
горни
ливае
перед
ловѣч
венно
часъ
сила,
ничег
лено,
вѣрук
ный
полну
измъ
лень
разум
его по
Карам
героя,
щаго
да на
разгов
рій Ка
брата,
дозвол

еще рѣшительнѣе и послѣдовательнѣе разсуждаетъ о послѣдствіяхъ потери вѣры въ безсмертіе. Какъ дерзновенный атеистъ и богоборецъ, руководствующійся только „эвклидовскимъ умомъ“, онъ отрицаетъ любовь къ ближнимъ и приходитъ къ заключенію, что „на всей землѣ нѣтъ рѣшительно ничего такого, что заставляло бы людей любить себѣ подобныхъ, что такого закона природы,—чтобы человѣкъ любилъ человѣчество—не существуетъ вовсе, и что если и была до сихъ поръ любовь на землѣ, то не отъ закона естественнаго, а единственно потому, что люди вѣровали въ свое безсмертіе“...

Иванъ Карамазовъ—тотъ же логическій самоубійца, и въ его разсужденіяхъ намъ слышится свѣтлый, благородный и безстрашный духъ Достоевскаго, который въ своихъ горнихъ мудрствованіяхъ и горнихъ исканіяхъ не останавливается среди пути и не закрываетъ испуганно глазъ передъ бездонной пропастью безбожія. „Уничтожьте въ человѣчествѣ вѣру въ свое безсмертіе,—властно и проникновенно звучитъ этотъ духъ въ словахъ Ивана, въ немъ тотчасъ же изсякнетъ не только любовь, но и всякая живая сила, чтобы продолжать міровую жизнь. Мало того: тогда ничего уже не будетъ безнравственнаго, все будетъ позволено, даже антропофагія... для каждаго частнаго лица..., не вѣрующаго ни въ Бога, ни въ безсмертіе свое, нравственный законъ природы долженъ немедленно измѣниться въ полную противоположность прежнему религіозному... Эгоизмъ даже до злодѣйства не только долженъ быть дозволенъ человѣку, но даже признанъ необходимымъ, самымъ разумнымъ и чуть ли не благороднѣйшимъ исходомъ въ его положеніи“...

Надо при этомъ оговориться, что такую философію Ив. Карамазова Достоевскій передаетъ устами другого своего героя, представителя общественнаго либерализма, приводящаго мысли Ив. Карамазова въ подтвержденіе своего взгляда на этого „эксцентрика и парадоксалиста“. Слушая этотъ разговоръ, происходящій въ кельѣ старца Зосимы, Димитрій Карамазовъ, повидимому, пораженный выводомъ своего брата, переспрашиваетъ: „злодѣйство не только должно быть дозволено, но даже признано самымъ необходимымъ и са-

мымъ умнымъ выходомъ изъ положенія всякаго безбожника? Такъ или не такъ? "...— „Точно такъ“,—подтверждаетъ въ романѣ присутствующій въ кельѣ отецъ Паисій. Здѣсь можетъ возникнуть недоумѣнне, подобное тому, какое вызвано было статьей Достоевскаго о самоубійствахъ. Можетъ зародиться сомнѣнне въ добрыхъ послѣдствіяхъ такой проповѣди писателя, можетъ возникнуть вопросъ,—не далеко ли зашелъ Достоевскій въ своей философіи, не перехватилъ ли онъ черезъ край, не оправдываетъ ли онъ теперь нравственное самоубійство и, вообще, карамазовщину. Но вѣдь это будетъ свидѣтельствовать о полномъ непониманіи Достоевскаго, его огненной чисто-пророческой ревности и неустрашимости, съ какою онъ проводитъ въ наше сознание, въ глубину нашего сердца святую, божественную идею бессмертія. И въ этомъ отношеніи Достоевскій, какъ „истинно-великій“ человѣкъ, долженъ испытывать „великую грусть“.

Не великая ли грусть для насъ, когда мы слышимъ отъ нѣкоторыхъ критиковъ Достоевскаго, что это „писатель-дьяволъ“ (Апхенвальдъ), что въ лицѣ его мы имѣемъ „сторонника темной силы, искони считавшейся всѣми враждебной“ (Л. Шестовъ), что онъ—единственный преступникъ и отступникъ отъ добра, а не его герои, и что онъ „посылаетъ къ чорту то, передъ чѣмъ всѣ народы всѣхъ вѣковъ падали ницъ“, такъ какъ, „борясь со зломъ, онъ выдвигалъ въ его защиту такіе аргументы, о которыхъ оно и мечтаетъ никогда не смѣло“... (Л. Шестовъ „Дост. и Ницше“).

Однимъ словомъ, Достоевскаго, опять-таки, обвиняютъ въ оправданіи нравственнаго самоубійства—Достоевскаго, который создалъ образы кроткаго юноши-послушника Алеши и благостнаго старца Зосимы, Достоевскаго, который не могъ безъ слезъ умиленія и восторга говорить о высшей идеѣ нашего существованія и не могъ безъ содраганія помыслить объ участи самоубійць. Если можетъ быть здѣсь какое-либо основательное возраженіе, такъ это объ одномъ,—неужели въ человѣкѣ скрытъ такой злодѣй и преступникъ, на котораго страшно развращающе и убійственно дѣйствуетъ это „нѣтъ Бога и бессмертія“, это „все позволено“? Достоевскій отвѣчаетъ на то самой карамазовщиной, глубины и бездны которой открываетъ намъ въ романѣ.

Въ данномъ случаѣ онъ не страшится сказать намъ пронзающей душу правды, но прямо и рѣшительно громко говорить, вскрывая мрачные тайники карамазовщины: „міръ во злѣ лежитъ, въ немъ есть ужасъ, мракъ, тлѣніе, онъ въ рукахъ князя міра сего“... (С. Булгаковъ. Вопр. фил. и псих., 1912, 3—4).

Знаменательно здѣсь, что Достоевскій, выражаясь словами Ив. Карамазова, „не принимаетъ міра Божія“, т. е., нынѣшняго, грѣхомъ обезображеннаго міра, не принимаетъ нашей поврежденной ветхой природы, ликъ которой искаженъ чертами зла, и которую онъ, надо замѣтить, почти не изображаетъ въ своихъ произведеніяхъ, а если изображаетъ, то не иначе, какъ въ одухотворенномъ, мистически-озаренномъ видѣ. Онъ жилъ вѣрой въ „новое небо и новую землю“, въ новаго человѣка, искупленнаго Христомъ и воссоединеннаго съ небомъ. Для него ветхій человѣкъ, ветхая природа—это вмѣстилище всякой скверны и зла, и беззаконія, богоотступничества и богоборства—и защищать, проповѣдывать естественнаго человѣка, поэтому, значитъ защищать и проповѣдывать грѣхъ и безбожіе, значитъ, воистину, оправдывать самоубійство, физическое и нравственное. Посмотрите, что такое этотъ „ветхій“ человѣкъ, эта внѣрелигіозная и безбожная природа. Какія бездны, какія извращенія открываются взгляду! Ни одного мѣста нѣтъ здороваго, нетронутаго, все въ болячкахъ, и язвахъ, все заражено, искривлено, исковеркано! Правъ Вл. Соловьевъ, утверждая, что Достоевскій „слишкомъ хорошо зналъ всѣ глубины человѣческаго паденія, зналъ, что порокъ и безуміе составляютъ основу нашей извращенной природы, и что если принимать это извращеніе за норму, то нельзя придти ни къ чему, кромѣ насилія и хаоса“... Вотъ, напр., Ѳ. П. Карамазовъ, этотъ естественный человѣкъ, т. е., руководящійся своей поврежденной природой, безъ всякой вѣры въ Бога, безсмертія, наоборотъ съ безстыднымъ и наглымъ цинизмомъ попирающій всякую святыню, всякую мистику, заявляя упорное желаніе до конца оставаться въ своей сквернѣ. У него полнѣя разнузданность, похотливость, гніеніе, разложеніе, онъ нравственный мертвецъ, онъ чувствуетъ потрясающую прелесть въ самомъ отвратительномъ и мерзительномъ, сладость въ

сквернѣ, наслажденіе въ поправіи невинности, цѣломудренной чистоты, въ поруганіи святыни, т. е., наслажденіе въ преступленіи. Здѣсь—лишнее подтвержденіе мысли Достоевскаго о неизбежности физическаго или нравственнаго самоубійства для человѣка, потерявшаго всякую связь съ вѣчностью, отказавшагося отъ вѣры въ безсмертіе. Для насъ несомнѣнно, что Ѳ. П. Карамазовъ—нравственный самоубійца, хотя онъ находится еще въ живыхъ; онъ остался и замеръ въ неестественномъ и позорномъ для человѣка состояніи животнаго, даже хуже того, потому что у него проявляются остатки духовной жизни, только въ извращенномъ, зломъ, безбожномъ направленіи.

Димитрій Карамазовъ также нравственный самоубійца, потому что онъ „любилъ развратъ, любилъ и срамъ разврата, любилъ жестокость“, любилъ темные, глухіе переулочки и закоулочки, гдѣ всякій Карамазовъ „въ грязи и вони погибнетъ добровольно и съ наслажденіемъ“,—потому что онъ лежитъ въ бездну „головой внизъ и вверхъ пятами“ и доволенъ такимъ унижительнымъ, безумнымъ положеніемъ. Всему этому имя сладострастье, странное сладострастье въ убійствѣ, разрушеніи чего-либо или въ самоубійствѣ, саморазрушеніи, физическомъ и духовномъ.

Тою же болѣзнію нравственной преступности, нравственнаго самоубійства одержимъ и Ив. Карамазовъ, съ замираніемъ духа созерцающій подготавливающееся убійство своего отца. Онъ бродитъ надъ безднами, и какое злое очарованіе имѣютъ надъ нимъ эти бездны невѣрія, всестраданія, разнуздыванія человѣка, освобожденія его отъ Божескаго во имя чловѣкобожескаго, т. е. во имя духа саморазрушенія! Его тянетъ во мракъ сатанинской философіи „страшнаго и умнаго духа пустыни“, искушавшаго Христа, и онъ съ сладострастнымъ упоеніемъ и замираніемъ, съ сладостью самоучительства летитъ туда, все ниже и ниже, низвергая въ своемъ паденіи высшіе нравственные и религіозные устои, отталкивая, какъ подобаешь истому самоубійцѣ, лучшія надежды человѣка, лучшія его утѣшенія, развѣнчивая дорогіе и святыя идеалы христіанства. Его захватила, разъ навсегда, въ свой круговоротъ преступная идея поставить себя на мѣсто Бога, т. е., въ сущности говоря, идея полного само-

убійств
ная сво
отъ вст
спраши
детъ ж
рый Д
неестес
янія, г
которой
гасимы
на его
Иванъ
„сила п
гласует
Вѣдь,
ваться
разуетс
вѣку н
онъ жи
вѣры, б
это жи
какъ и
тѣхъ п
бокъ и
призна
Го
рамазо
ловѣкъ
какой т
и къ д
убійств
щенные
конечно
изъ ист
безпово
изуродо
первова
опасное
въ одно

убійства, жажда безграничнаго своеволія, полная разнузданная свобода отъ всѣхъ Божескихъ и человѣческихъ законовъ, отъ всѣхъ обязанностей, ограниченій, запрещеній. Алеша спрашиваетъ Ивана, какъ онъ можетъ жить, какъ онъ будетъ жить съ такимъ адомъ въ груди. Вотъ вопросъ, который Достоевскій задаетъ каждому самоубійцѣ, указывая на неестественность, безбожность и безчеловѣчность его состоянія, глубоко убѣждая его обратиться въ ту сторону, отъ которой онъ самъ отвернулся, и гдѣ сіяетъ лучистымъ, негасимымъ свѣтомъ звѣзда безсмертія, спасающая человѣка на его трудномъ, тернистомъ пути искушеній и паденій. Иванъ отвѣчаетъ Алешѣ, что его удерживаетъ на землѣ „сила низости карамазовской“, и этотъ отвѣтъ вполне согласуется съ данною Достоевскимъ философіей самоубійства. Вѣдь, по мысли Достоевскаго, человѣкъ не можетъ оставаться въ жизни безъ идеи безсмертія, потому что тутъ образуется адское, безвоздушное состояніе, въ которомъ человѣку нечѣмъ дышать, не на что опереться. Значитъ, если онъ живетъ съ опустошенной, помертвѣлой душой, безъ вѣры, безъ свѣта, то онъ нравственно мертвъ, и жизнь его—это жизнь животнаго, это—физическія отправления. Иванъ, какъ и всѣ Карамазовцы, припалъ къ кубку жизни и до тѣхъ поръ, пока будетъ пить, будетъ и жить, а когда кубокъ истощится, кончится и его жизнь, въ чемъ онъ и самъ признается Алешѣ.

Говоря вообще, Достоевскій, углубившись въ нѣдра Карамазовщины, открылъ, какъ несомнѣнный фактъ,—что человѣкъ любитъ разрушеніе и хаосъ, что въ немъ сидитъ какой то прирожденный преступникъ по отношенію къ себѣ и къ другимъ, что надъ нимъ тяготѣетъ очарованіе бездны убійства и самоубійства, что въ его природѣ тоятся извращенные, ирраціональные и даже демоническіе инстинкты, конечно, не присущіе ему, но прившедшіе въ его природу изъ источника извѣчнаго зла. Достоевскій, однимъ словомъ, безповоротно убѣжденъ въ томъ, что человѣкъ поврежденъ, изуродованъ, въ корнѣ испорченъ, что онъ отклонился отъ первоначальной нормы, и теперь, внѣ Бога, состояніе его опасное, угрожающее. Достоевскій опредѣленно заявляетъ въ одномъ мѣстѣ „Бр. Кар.“, что въ сердцѣ человѣческомъ

дьяволь борется съ Богомъ, слѣдовательно, отступившій отъ Бога, отъ свѣтлаго начала безсмертія—находится въ полной власти темнаго, разрушительнаго, челоуѣкоубійственнаго начала. Средняго здѣсь нѣтъ. Отсюда понятно, почему Достоевскій, какъ замѣтилъ одинъ критикъ (Айхенвальдъ), удивлялся не тому, что челоуѣкъ, добавимъ, въ безбожномъ состояніи—случайно убиваетъ себя или другихъ, а тому, какъ онъ случайно не убиваетъ себя или другихъ. Ненапрасно устами великаго инквизитора («Бр. Кар.») Достоевскій сказалъ, что «природа челоуѣческая не выноситъ богохульства, и въ концѣ концовъ, сама же себѣ всегда и отомститъ за него».. (304). Въ этомъ смыслѣ самоубійствомъ челоуѣкъ какъ бы казнитъ самъ себя, какъ преступника противъ той высшей идеи, въ которой—неисчерпаемый, таинственный родникъ вѣчно живыхъ силъ на землѣ, ибо, по мысли Достоевскаго, самоубійца и безбожникъ—имена однозначащія: и тотъ, и другой поднимаетъ руку на себя, и тотъ, и другой не находитъ смысла въ жизни и проклинаетъ жизнь.

Какимъ замѣчательно—русскимъ челоуѣкомъ выступить въ этомъ рѣшеніи Достоевскій! Вѣдь онъ самъ замѣтилъ въ «Бр. Кар.», что „настоящимъ русскимъ вопросы о томъ, есть ли Богъ и есть ли безсмертіе... первые вопросы и прежде всего“... (277) И онъ блистательно доказалъ это всѣмъ своимъ проникновенно глубокимъ освѣщеніемъ «странныхъ и загадочныхъ» самоубійствъ и тѣмъ словомъ обличенія и предупрежденія, съ какимъ онъ обратился по этому случаю къ нашимъ интеллигентнымъ семьямъ.

Достоевскаго, по его словамъ, засыпали, съ изложеніемъ фактовъ самоубійствъ и съ вопросами, какъ онъ думаетъ о нихъ и чѣмъ объясняетъ. Занятый, главн. обр., загадочными самоубійствами, произшедшими «не по нуждѣ не по обидѣ, безъ всякихъ видимыхъ къ тому причинъ, вовсе не вслѣдствіе матеріальныхъ недостатковъ, оскорбленной любви, ревности, болѣзни, ипохондріи или сумасшествія, а такъ, Богъ знаетъ, изъ-за чего», Достоевскій, какъ высоко-авторитетный руководитель общественнаго мнѣнія, считалъ своимъ долгомъ освѣтить этотъ «безпокойный вопросъ» и съ соціальной стороны. И здѣсь онъ приходилъ къ тѣмъ

же выв
лѣзнь,
ствован
совреме
нашимт
шей ид
даже м
души в
этомъ с
титъ, чт
ществу
гентной
диффере
главную
себя да
испытал
Достоев
нается,
но даже
и это пр
съ наро
на вып
рой „вы
ходить з
какъ до
ное равн
него ясн
дико уб
что они
ви къ к
къ чина
ни, иных
стѣлой, с
и нигил
турности
Угл
скій при
случаѣ в
„двухсот.

же выводамъ, именно, что самоубійство, какъ духовная болѣзнь, происходятъ „отъ отсутствія высшей идеи существованія“, порождено нашимъ индифферентизмомъ, какъ современной русской болѣзью, заѣвшимъ „всѣ души“, нашимъ пренебреженіемъ и совершеннымъ забвеніемъ высшей идеи существованія. Получается такое явленіе: „иной даже молится и въ церковь ходитъ, а въ безсмертіе своей души не вѣритъ, т. е., не то, что не вѣритъ, а просто объ этомъ совсѣмъ никогда не думаетъ“... Надо, однако, замѣтить, что такой индифферентизмъ Достоевскій по преимуществу относитъ къ нашей интеллигенціи, и въ интеллигентной семьѣ, распатавшейся «при нашемъ всеобщемъ индифферентизмѣ къ высшимъ цѣлямъ жизни», полагаетъ главную причину того, что „въ нашъ вѣкъ умерщвляютъ себя даже дѣти или такая юная молодежь, которая и не испытала еще жизни“. „Въ семьяхъ нашихъ—замѣчаетъ Достоевскій,—о высшихъ цѣляхъ жизни почти и не упоминается, а объ идеѣ безсмертія не только уже не думаютъ, но даже слишкомъ нерѣдко относятся къ ней сатирически, и это при дѣтяхъ, съ самаго ихъ дѣтства, да еще, пожалуй, съ нарочнымъ назиданіемъ“... Зная взглядъ Достоевскаго на высшую идею жизни, на вѣру въ безсмертіе, изъ которой „выходитъ весь высшій смыслъ и значеніе жизни, выходитъ желаніе и охота жить“, можно себѣ представить, какъ должно было возмущать и тревожить его это преступное равнодушіе и пренебреженіе интеллигенціи. Вѣдь для него ясно было, какъ Божій день, что люди неестественно, дико убиваютъ себя отъ тоски по высшимъ цѣлямъ жизни, что они не могли успокоиться „на любви къ ѣдѣ, на любви къ кулебякамъ, къ красивымъ рысакамъ, къ разврату, къ чинамъ, къ чиновной власти“, а иного содержанія жизни, иныхъ высшихъ интересовъ не нашли ни въ своей опустѣлой, безрелигіозной душѣ, ни въ обществѣ, гдѣ атеизмъ и нигилизмъ сдѣлался признакомъ образованности и культурности.

Углубляясь въ этотъ „безпокойный вопросъ“, Достоевскій приходитъ къ заключенію, что и „отцы“ въ данномъ случаѣ не всецѣло виноваты, что виновата здѣсь наша „двухсотлѣтняя оторванность почвы“. И вотъ убѣжденнѣй-

шій поборникъ идеи безсмертія, страдающій о такомъ состояніи нашей интеллигенціи, ищетъ лѣкарства отъ ея болѣзни, и это лѣкарство „въ народѣ, въ его святыняхъ и въ нашемъ соединеніи съ нимъ“...

Недаромъ въ „Бр. К.“, гдѣ высшая идея Достоевскаго, положена въ основу всего, карамазовщинѣ противопоставляется иночество, карамазовскому царству—тихая обитель, монастырь, а монастырь—поясняетъ намъ Достоевскій,— „искони былъ съ народомъ“. Недаромъ карамазовской отъединенности отъ народа и даже враждѣ и ненависти къ нему противопоставляется такая крѣпкая духовная связь Зосимы съ нашимъ народомъ, такое глубокое пониманіе его души, его идеаловъ, такое единокорное умиленное поклоненіе общей святынѣ, обще-народной православной правдѣ. Въдѣ къ карамазовщинѣ относятся тѣ „вышіе“, которые провозгласили, что нѣтъ добрыхъ и злыхъ, а есть только сытые и голодные (см. легенду о вел. инкв. въ „Бр. К.“), что „нѣтъ преступленія, нѣтъ уже грѣха“, „ибо если нѣтъ у тебя Бога, то какое же тогда преступленіе“... А вотъ что въ народѣ: „и въ народѣ грѣхъ... но спасетъ Богъ Россію, ибо хоть и развратенъ простолудинъ и не можетъ уже отказать себѣ въ смрадномъ грѣхѣ, но все же знаетъ, что проклятъ Богомъ его смраднѣйшій грѣхъ, и поступаетъ онъ худо, грѣша. Такъ что неустанно еще вѣруетъ народъ нашъ въ правду, Бога признаетъ, умиленно плачетъ. Не то у высшихъ“...

Мы уже знаемъ, что у высшихъ,—у нихъ отрицаніе всякихъ законовъ и ограниченій, откровенный безстыдный цинизмъ, глумленіе надъ народными святынями, рѣшительная оторванность отъ народа въ его идеалахъ. Особенно въ этомъ отношеніи тревожило и мучило Достоевскаго положеніе нашей молодежи, относительно которой у него было „таинственное убѣжденіе“, что она „страдаетъ и тоскуетъ у насъ объ отсутствіи высшихъ цѣлей жизни“. Изъ „Бр. Кар.“ мы знаемъ, что „русскіе мальчики“, „желторотые“ стремятся прежде всего разрѣшить „предвѣчные вопросы“, что объ этомъ свидѣлствуетъ даже увлеченіе социализмомъ и анархизмомъ, забота „о передѣлкѣ всего человѣчества по новому штату“, такъ какъ это „всѣ тѣ же вопросы,

только
тверд
прекр
для в
въ св
семьѣ
ныхъ
да на
получ
безнад
тельно
смысл
обреч
жизни
евскаг
ритель,
этого
(Дн. П
лодеж
реальн
ды“,
и ужа
отъ в
вѣкъ
земли
оторва
ственн
Д
завѣт
къ нар
подви
ную, и
правду
Онъ у
намъ т
краснѣ
соверш
любовь
если б

только съ другого конца“. Однимъ словомъ, Достоевскій твердо убѣжденъ, что молодежь наша ищетъ „высшаго и прекраснаго“, „какого то удивительнаго самопожертвованія для величайшей цѣли“. Какую же поддержку она находитъ въ своихъ исканіяхъ? Отвѣтъ слышимъ безрадостный. О семьѣ уже извѣстно, въ школѣ не лучше того, отъ „умныхъ людей“, „руководителей“, кромѣ сатирическаго взгляда на тѣ же самые вопросы и цѣли жизни, ничего нельзя получить. Положеніе оказывается во всѣхъ отношеніяхъ безнадежное. „Наша молодежь такъ поставлена, что рѣшительно нигдѣ не находитъ никакихъ указаній на высшій смыслъ жизни“. Отсюда ясно, что наше юное поколѣніе обречено само отыскивать себѣ идеалы и высшій смыслъ жизни“. „А вѣдь молодежи, по твердому убѣжденію Достоевскаго, такъ нужно, такъ необходимо“ узнать, „во что вѣрить, что уважать, обожать, къ чему стремиться“. „всего этого она жаждетъ и жаждала всегда, во всѣ вѣка и вездѣ“. (Дн. Пис.). И вотъ, вслѣдствіе такихъ причинъ, идеалы молодежи уродуются, и сама она отрывается отъ „насущнаго и реальнаго“. Эта оторванность отъ почвы и народной правды“, по мнѣнію Достоевскаго, „должна уже удивить и ужаснуть даже самихъ „отцовъ“ ихъ, столь давно уже отъ всего русскаго оторвавшихся и доживающихъ свой вѣкъ въ блаженномъ спокойствіи высшихъ критиковъ земли русской“... въ его вѣрѣ и смиреніи и, вслѣдствіе этой оторванности—состояніе нравственнаго разложенія, нравственнаго смрада, нравственнаго и духовнаго самоубійства.

Для насъ долженъ быть особенно святъ и дорогъ этотъ завѣтъ Достоевскаго, этотъ зовъ его къ народной правдѣ, къ народной умиленной вѣрѣ, ибо самъ писатель крестнымъ подвигомъ своей жизни принялъ въ душу правду народную, испыталъ ея силу и до конца жизни исповѣдовалъ эту правду, эту крѣпкую добрую вѣру, эту побѣду непобѣдимую. Онъ умеръ съ евангельскимъ текстомъ на устахъ и оставилъ намъ такой символъ вѣры: „вѣрить, что нѣтъ ничего прекраснѣе, глубже, симпатичнѣе, разумнѣе, мужественнѣе и совершеннѣе Христа, и не только нѣтъ, но съ ревнивою любовью говорю себѣ, что и не можетъ быть. Мало того, если бъ кто мнѣ доказалъ, что Христосъ внѣ истины, и

дѣйствительно было бы, что истина внѣ Христа, то мнѣ лучше хотѣлось бы оставаться со Христомъ, нежели съ истиной“... (Дост. въ воспом. соврем. Вѣтринскаго, 209 стр.).

Такъ вѣровалъ Достоевскій, этотъ идеальный христіанинъ православный, выстрадавшій тяжелымъ подвигомъ своей многострадальной жизни пламенную, восторженную и несокрушимую вѣру въ Христа, въ Его правду спасающую, въ радостную и спасительную идею безсмертія.

Онъ слишкомъ глубоко и чисто-пророчески понималъ истинное положеніе вещей, зналъ судьбы настоящаго и будущаго, зналъ темныя и хаотическія глубины человѣческой карамазовщины; онъ слишкомъ любилъ человѣка, его безсмертную душу, слишкомъ провидѣлъ его свѣтлую или темную участь въ вѣчности, слишкомъ дорожилъ Божіей искрой въ человѣкѣ, чтобы позволить, предоставить вѣтрамъ заблужденій и модныхъ увлеченій времени задувать эту искру, чтобы закрывать глаза на расхищеніе безсмертнаго сокровища человѣка, чтобы замыкать уста передъ вакханаліей матеріализма и нигилизма. Изъ своей безмѣрной, чисто-христіанской любви къ человѣку вообще и русскому въ частности—Достоевскій не могъ скрывать его истиннаго положенія на землѣ, его часто неисцѣлимыхъ человѣческими средствами язвъ, его гнойниковъ и ранъ, и потому не могъ также въ угоду современности скрывать тѣхъ лѣкарствъ, которыя необходимы человѣку, тѣхъ спасительныхъ путей, которые онъ самъ испыталъ и принялъ своей собственной судьбой, подвигомъ собственной жизни. Онъ самъ о себѣ признавался: „я ищу святынь, мое сердце ихъ жаждетъ, потому что я такъ созданъ, что не могу жить безъ святынь“... И тѣмъ убѣдительноѣ звучалъ его призывный голосъ и намъ звучитъ издали, призывая насъ къ святынямъ, къ „высшей идеѣ“ нашего бытія. Въ наши дни, когда и въ жизни, и въ литературѣ повѣяло холодомъ смерти, тоской невѣрія и отчаянья; когда и въ литературѣ, и въ жизни расплодился подпольные люди, Карамазовы, Смердяковы, Раскольниковы, только куда какъ обезобразившіеся и измельчавшіе, и зловѣще темнѣютъ на нашихъ горизонтахъ; когда и въ литературѣ, и въ жизни „свищутъ пули“, льются гнилыя помои карамазовщины, сгущается мракъ всякихъ извраще-

ній, г
скаго

Какъ

день,
вымъ
привѣт
эти пр
недост
принят
условн
быть г
таковы
полным
вѣтств
Е
ется в
богослу
сколько
А пра
праздн
теля Е
*
скаго и
Петропа
нія Его

ній, преступлений и особенно самоубійствъ,—голосъ Достоевскаго звучитъ пророчески, предостерегающе.

В. Азбукинъ.

Какъ у насъ встрѣчаютъ Новый годъ и какъ его нужно встрѣчать.

Слово въ день Новаго года *).

Во обновленіи жизни ходити начнемъ
(Рим. 6, 4).

Въ настоящій день Новаго года, какъ и всегда въ этотъ день, обычно слышатся привѣтственные поздравленія: „съ Новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ!“ Хорошія сами по себѣ эти привѣтствія, эти благожелательныя поздравленія. Но, бр., часто эти привѣтствія и поздравленія не имѣютъ надлежащей силы, даже недостаточно обоснованы и осмыслены и являются лишь общепринятою фразою, отголоскомъ формально—житейскихъ отношеній, условнымъ выраженіемъ свѣтскаго приличія. Таковы ли должны быть привѣтствія христіанина по взгляду церковному? Далекое не таковы. И сами вы, бр., невольно согласитель съ этимъ, если съ полнымъ вниманіемъ вникнете въ смыслъ и значеніе этихъ привѣтствій, порою даже самыхъ благожелательныхъ.

Вотъ, напр., полъ день Новаго года по церквамъ совершается всенощное бдѣніе. Много ли мы видимъ молящихся за симъ богослуженіемъ? Во всякомъ случаѣ обычно далеко не столько, сколько ихъ слѣдовало бы быть по важности наступающаго праздника. А праздникъ этотъ сугубо важенъ, и именно: 1-го января три праздника: собственно Новаго года, Обрѣзанія Господня и Святителя Василия Великаго, а если этотъ день придется въ воскре-

*) Съ благословенія Преосвященнѣйшаго Григорія, Епископа Орловскаго и Сѣвскаго, произнесено за Божественною литургіею въ Орловскомъ Петропавловскомъ Кафедральномъ соборѣ 1 января 1913 г., при служеніи Его Преосвященства.

сенье, то значить четыре праздника. И однако многіе и многіе встрѣчаютъ этотъ праздникъ далеко не похристіански. Не посѣтивъ въ свое время церковнаго богослуженія, многіе именующіе себя христіанами и даже православными собираются подъ этотъ праздникъ въ частныхъ домахъ, въ гостинницахъ, въ ресторанахъ, даже въ общественныхъ учрежденіяхъ, иногда вокругъ разукрашенной о освѣщенной многочисленными огнями елки, съ особеннымъ напряженіемъ вниманія смотрятъ на стрѣлку часовъ и ждутъ, когда она покажетъ цифру 12, т. е. полночь, и въ это время какъ бы совершая какое священнодѣйствіе, съ бокалами вина въ рукахъ, торжественно поздравляютъ другъ друга съ наступающимъ новымъ годомъ и желаютъ другъ другу всевозможныхъ благъ жизни.

Что же? Неужели эти благопожеланія имѣютъ какое-либо значеніе, неужели они исполнимы? Конечно, нѣтъ... Это лишь одни пустые звуки въ воздухѣ... Почему же такъ? Да потому, бр., что исполненіе нашихъ благопожеланій зависитъ не отъ насъ самихъ, а отъ Бога Вседержителя и Промыслителя, *въ руки* Котораго *времена и лѣта* нашей жизни и вся судьба человѣческая. А чтобы достигнуть исполненія нашихъ благопожеланій, нужно этого заслужить; въ частности нужно, чтобы эти благопожеланія носили молитвенный характеръ. Но какой молитвенный характеръ у взаимныхъ поздравителей другъ друга „съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ“, когда иные изъ нихъ и въ Богато мало вѣруютъ, или даже и вовсе не вѣруютъ и притомъ весьма часто изрекаютъ эти общепринятія благопожеланія уже не въ трезвомъ видѣ и пресыщенные поздною послѣполуночною трапезою, за которою вмѣстѣ съ поздравительными привѣтствіями иногда успѣли наговорить много нескромностей и возбудили въ себѣ много страстныхъ грѣховныхъ пожеланій, неразлучныхъ съ пресыщеніемъ и опьяненіемъ, и притомъ при созерцаніи разжигающихъ страсти зрѣлищъ, при звукахъ страстной же музыки или пѣнія, или при театральныхъ представленіяхъ современнаго характера, далеко ушедшихъ отъ истиннаго изящнаго искусства и возбуждающихъ

лишь изменныя чувства... И забывается при этомъ, что истинный христіанинъ подъ праздникъ послѣ полуночи уже не долженъ вкушать ни крошки хлѣба, не пить ни капли воды, тѣмъ болѣе увлекаться нескромными зрѣлищами, такъ какъ въ день праздника Новаго года и другихъ съ нимъ совмѣстныхъ долженъ обязательно быть у Божественной литургіи и вкушать антидоръ, который конечно принимается вѣрующими на-тощакъ по благоговѣнію къ тому, что онъ преподается отъ *трапезы Господней*... Многіе же изъ полунощныхъ поздравителей другъ друга съ Новымъ годомъ и вовсе не приходятъ къ Божественной литургіи не только къ ранней, но и къ поздней, такъ какъ слишкомъ поздно возвратились домой съ нетрезвой встрѣчи Новаго года и во время церковнаго Богослуженія спятъ у себя и почиваютъ далеко не *сномъ праведника*...

Исполнятся ли новогоднія благопожеланія такихъ недостойныхъ христіанъ, такъ позорно издѣвающихся надъ святынею праздниковъ Господнихъ, да и надъ носимымъ ими именемъ въ честь Господа Христа? Онъ говоритъ: *кто любитъ Меня, тотъ соблюдетъ слово Мое, и Отецъ Мой возлюбитъ его, и Мы придемъ къ нему и обитель у него сотворимъ* (Іоан. 14, 23). Придетъ же ли Онъ съ Отцомъ Своимъ къ тому, кто сдѣлалъ себя нечистымъ чрезъ всяческое невоздержаніе и нескромность и кто праздники Господни, эти *святыя дни*, усвоенные Себѣ Самимъ Богомъ, эти „святки“ встрѣчаетъ и проводитъ въ пьянственномъ разгулѣ и въ то же время смѣетъ надѣяться, что исполнятся его новогоднія благопожеланія, изрекаемыя часто уже заплетающимся языкомъ, съ туманомъ въ головѣ отъ винныхъ паровъ.

Нѣтъ, бр., не такъ нужно встрѣчать Новый годъ... Какъ истинные христіане, желающіе достойнымъ образомъ отмѣтить переходъ отъ стараго года къ новому, стряхнуть съ себя пагубныя грѣховныя привычки пережитаго періода нашей жизни и обновиться къ лучшему, мы должны, по заповѣди Матери-Церкви, сыновнѣ обратиться къ Отцу нашему Небесному съ такими молитвенными прошеніями: *Благослови вѣнецъ лѣта благости Твоея, Гос-*

поди! Утоли въ насъ вся вражды, нестроенія и междоусобныя брани; подай же миръ, твердую и нелицемѣрную любовь, благочинное же строеніе и добродѣтельное житіе: не помяни безчисленная беззаконія и лукавая наша дѣянія, въ мимошедшемъ лѣтѣ бывшая, и не воздай намъ по дѣломъ нашимъ, но въ милости и щедротахъ помяни насъ; помяни Церковь Святую Свою, укрѣпи, утверди, разшири и умири ю и невредиму адовыми вратами и всѣми навѣты видимыхъ и невидимыхъ враговъ непробориму во-вѣки соблюди“, о чемъ особенно нужно молиться въ наше злое время ложно понятой свободы совѣсти, свободы вѣры, свободы слова, когда всевозможныя ереси, секты, расколы и другія заблужденія горделиво подняли свою преступную голову и презорно воздымаются на святую истину Господню... Также съ особеннымъ усердіемъ должны мы нынѣ молиться Господу Богу—о еже искоренити и угасити все богохульное агарянское нечестіе и царство ихъ скоро разрушити и правотѣрнымъ предати, (Изъ Молебн. пѣнія на Новый годъ), памятуя при этомъ сколь много пострадали наши единовѣрные братья о Христѣ въ теченіе цѣлыхъ 500 лѣтъ изъ за того только, что у христіанскихъ народовъ не было доселѣ въ должной мѣрѣ желаннаго единенія о Господѣ для споспѣшной борьбы съ симъ исконнымъ врагомъ христіанства, осквернившимъ его святыню.

Вотъ именно съ такими и подобными молитвенными благопожеланіями, по гласу Св. Церкви, и притомъ за Богослуженіями во храмѣ Божіемъ, подобаешь истинному христіанину достойно встрѣчать *новый годъ*, какъ *новое* проявленіе къ намъ милости Божіей, и въ то же время предъ очами Всевидящаго Господа, послѣдуя призыву Апостола Христова, что мы *во обновленіи жизни ходити начнемъ*. Тогда, и только тогда мы и можемъ надѣяться, что исполнятся наши новогоднія благопожеланія.

И странное дѣло: какъ это только люди не поймутъ, что счастье ихъ жизни зиждется не на ихъ пожеланіяхъ этого счастья, а на вседѣтельной волѣ Божіей—и не сотворивъ сей святой воли,

все т
бр.,
рити
хорог
яетъ
свѣти

дити
въ о
этого
Госпо
вилъ
новог
испов
всяче
возро
уже
спасе
день

челов
и да
плот
Наша
Госпо
и сія
и буд
немъ,

переж
всякое
они к
и как
мѣнно
и сброс

все таки надѣются, что они достигнутъ желаннаго счастья... Нѣтъ, бр., нѣтъ... Вѣрно слово Господа: *безъ Мене не можете творити ничесоже...* и именно ничего не получимъ мы для себя хорошаго безъ помощи Божіей, и Св. Церковь не напрасно увѣряетъ насъ, что *всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ свыше есть, сходяй отъ Отца свѣтовъ...* (Заамв. мол.).

Такъ начнемъ же, бр., съ наступившаго *новаго* года *ходить предъ Богомъ*, какъ предъ Отцемъ нашимъ Небеснымъ, въ обновленіи жизни, въ истинномъ, христіанскомъ смыслѣ этого слова. Мы призваны быть *новою тварію во Христѣ*. Господь Иисусъ Христосъ далъ намъ *новый завѣтъ* жизни, *обновилъ* нашу природу, растлѣнную грѣхомъ, *возродилъ* насъ къ *новой* благодатной жизни въ водахъ крещенія, въ таинствахъ исповѣди и причащенія и другихъ святыхъ таинствахъ. И мы всячески должны дорожить этимъ нашимъ *обновленіемъ*, этимъ *возрожденіемъ*, твердо памятуя словеса Апостола Христова: *часъ уже намъ отъ сна востати. Нынѣ бо ближайшее намъ спасеніе, нежели егда въровахомъ. Ночь убо преиде, а день приближися: отложимъ убо дѣла темная и облечемся во оружіе свѣта. Яко во дни благообразно да ходимъ и да облечемся Господемъ нашимъ Иисусомъ Христомъ и плотиугодія да не творимъ въ похоти* (Рим. 13, 11—14). Наипаче же будемъ, бр., памятовать божественныя словеса Самого Господа: *ищите же прежде царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ* (Мѡ. 6, 33). Вотъ это именно и будетъ значить, что мы *во обновленіи жизни ходити начнемъ*, какъ къ тому призываетъ насъ Апостоль Христовъ.

А *обновиться* намъ нужно во многомъ и многомъ... Мы переживаемъ такіе ужасно-позорные дни, когда всякое нечестіе и всякое беззаконіе творятся людьми такъ, какъ едва-ли творились они когда раньше, за исключеніемъ развѣ временъ предпотопныхъ, и какъ будутъ твориться предъ концемъ міра... И намъ непременно нужно *обновиться* въ евангельскомъ смыслѣ этого слова и сбросить съ себя всю застарѣлую накипь всяческаго грѣха и

порока. Особенно намъ нужно отрѣшиться отъ безумной мысли современнаго человѣчества жить безъ Христа, или вопреки Его завѣтамъ, *по стихіямъ міра, а не по Христу*.

Современные же люди тѣмъ именно и кичатся, что они *прогрессъ* своей жизни усиливаются совершать наперекоръ евангельскому ученію Христову и смѣютъ утверждать, что это божественное ученіе есть какой-то, выдуманный ими, будто бы уже ненужный теперь для насъ „пережитокъ неразумной *старинны*“, младенческаго состоянія людей, что, затѣмъ, христіанство, будто бы, враждебно *поступательному* развитію нашей жизни... и *прочіе безумные глаголы*.

И къ этому чутко прислушиваются нынѣ особенно люди съ недозрѣлою мыслию, съ туманомъ въ головѣ, и творятъ множество беззаконій—часто такихъ, о которыхъ прежніе люди и не помышляли... Для сего достаточно взглянуть на то, кого они избрали себѣ авторитетами, предъ кѣмъ уничиженно преклоняются какъ предъ *учителями жизни*: часто предъ прямыми врагами человѣчества, даже предъ врагами Божіими, кощунниками, проповѣдниками разврата и лжи, предъ людьми съ *сожженною совѣстію*, предъ *сынами противленія* божественной истинѣ...

И чего только не читаютъ современные люди!.. А что нужно читать, то у нихъ въ загонѣ, то въ забросѣ... Многіе ли нынѣ читаютъ, напр., творенія Св. Отца, житія Святыхъ, даже св. Библию?.. А вѣдь это такое чтеніе, къ которому однажды возымѣвъ охоту, уже нельзя будетъ оторваться отъ него: такъ оно увлекательно и занимательно, а главное спасительно и назидательно...

Сбросимъ же съ себя, бр., въ наступившемъ *новомъ* году, *тлѣющаго въ похотяхъ прелестныхъ ветхаго* человека и облечемся въ *новаго, созданнаго по Христу и въ обновленіи жизни ходити* начнемъ, *Господу споспѣшествующу*... Вотъ въ этомъ и будетъ для насъ заключаться въ *новомъ* году *новое счастье*, котораго такъ жаждетъ, истомившееся подъ *бременемъ грѣха*, современное человѣчество... Безропотно возложимъ на себя *бремя Христово*, котореe *легко* и *удобоносимо*,

хотя и
наго И
мя М
игомъ
леніи
Апосто

Про
быв
проти

въ Ли
въ до
Подъ
лвнія
тельн
нымъ
вѣсть
наго
учили
на уч
дѣтам
шимъ
несші
сторон
мысли
фактъ
учили
1
проща
около
учащі

хотя и клеветуютъ на него такъ много враги нашего Божественнаго Искупителя,—и Самъ Онъ сказалъ: *иго Мое благо и бремя Мое легко...* И подъ такимъ бременемъ, и подъ такимъ игомъ, повѣрьте, бр., не трудно намъ будетъ *ходить въ обновленіи жизни*, къ чему такъ убѣдительно призываетъ насъ Св. Апостоль языкъ.—Аминь.

Богоявленской г. Орла церкви

Протоіерей Ілія Ливанскій.

Прощаніе Ливенскаго духовн. училища со своимъ бывшимъ смотрителемъ, нынѣ кафедральнымъ протоіереемъ г. Орла, о. П. Ж. Виноградовымъ.

Протоіерей о. Петръ Космичъ Виноградовъ прослужилъ въ Ливенскомъ духовномъ училищѣ цѣлыхъ 34 года, сначала въ должности помощника, а потомъ смотрителя училища. Подъ его надзоромъ и начальствомъ воспитались два поколѣнія: отцы и дѣти. При немъ же старое и малопомѣстительное училищное зданіе замѣнилось новымъ—просторнымъ и свѣтлымъ, лучшимъ въ городѣ. Немудрено, что вѣсть о переходѣ о. Петра въ Орелъ на мѣсто кафедральнаго протоіерея вызвала переполохъ не только въ самомъ училищѣ, но и далеко за предѣлами его. Въ октябрѣ мѣсяцѣ на училище адресовалось множество писемъ отъ отцевъ къ дѣтямъ и отъ старшихъ братьевъ семинаристовъ къ младшимъ съ вопросомъ: правда-ли? Къ сожалѣнію, далеко разнесшійся слухъ оказался правдой, и въ ту пору, когда на сторонѣ только свѣрялись объ этомъ, въ самомъ училищѣ мысли и сердце всѣхъ неотвязчиво сосредоточивались на фактѣ ухода своего смотрителя, который въ лѣтописяхъ училища займетъ, навѣрное, исключительное положеніе.

1-го ноября Ливенское училище торжественно уже прощалось со своимъ бывшимъ смотрителемъ. Въ этотъ день около часа дня въ училищную церковь собрались учащіе, учащіеся, училищный врачъ А. Г. Колпенскій, почетный

блюститель по хозяйственной части и церковный староста Н. Я. Аксеновъ, нѣкоторые члены Правленія отъ духовенства, всѣ служащіе при училищѣ и родственники отъѣзжающихъ. Протоіерей о. Петръ Космичъ въ сослуженіи съ учителемъ пѣнія діакономъ Ѳ. Г. Космодаміанскимъ отслужилъ напутственный молебенъ, послѣ котораго обратился ко всѣмъ присутствовавшимъ въ храмѣ съ прощальнымъ словомъ. Указавъ въ началѣ его на то, что провидѣніемъ Божиимъ ему суждено оставить службу въ училищѣ и что нынѣшнее служеніе есть послѣднее молитвенное общеніе въ семъ храмѣ, о. протоіерей продолжалъ такъ: „первое прощальное слово мое къ вамъ, дорогіе слушатели, есть слово благодаренія. И прежде всего благодарю Бога моего, что Онъ по Своей милости поставилъ меня на службу въ семъ училищѣ... Благодарю моихъ сослуживцевъ, что они имѣли ко мнѣ добрыя отношенія и давали возможность съ ревностію трудиться на пользу училища. Благодарю, наконецъ, духовенство и учащіяся сего разсадника духовнаго просвѣщенія, что они во все время моей долготѣней службы являли ко мнѣ любовь, вниманіе и уваженіе“. Перенесшись далѣе мыслію къ новому мѣсту своего служенія, къ новымъ трудамъ и обязанностямъ, о. протоіерей выразилъ упованіе свое на милость Господню и Его благодатную помощь въ новомъ дѣлѣ. „Второе мое прощальное слово есть слово молитвеннаго упованія на Господа. Къ Тебѣ молитва моя, Боже, Заступникъ мой! Не оставь меня Своею благодатною помощію и руководи на новомъ пути служенія моего, который Ты мнѣ указалъ. Споспѣшествуйте и вы, дорогіе мои слушатели, вашими молитвами къ Богу... Не оставляйте меня въ своихъ молитвахъ и вы—питомцы сего учебнаго заведенія. Я старался внушить вамъ все доброе, святое. Молитесь за меня теперь, молитесь и тогда, когда Господь удостоитъ кого изъ васъ быть служителемъ алтаря Господня.. Третье и послѣднее мое слово къ вамъ, дорогіе слушатели, моя сердечная просьба о прощеніи. Простите меня, если я кого чѣмъ-либо оскорбилъ во время моей училищной службы и по вашей добротѣ не лишайте меня добраго воспоминанія. Прощаю и я васъ всѣхъ, кто когда-либо питалъ ко мнѣ непріязненныя чувства. Взаимное прощеніе другъ-другу

прегр
и бла
I
сутст
прощ
питат
необы
были
Не ма
словъ
таким
Понят
нымъ
гимъ
шихс
въ ка
ныхъ
такой
ихъ д
залож
блюло
еванг
былъ
34 го,
день
любви
этотъ
Елисе
нимъ.
тобою
котор
I
отъ л
бывш
4 кла
сказал
всегда
заботъ
учили

прегрѣшеній да содѣлаеть мое отшествіе отъ васъ мирнымъ и благопріятнымъ“.

Послѣ этого слова и возгласенія многолѣтія всѣ присутствовавшіе въ храмѣ подходили ко св. кресту и отдавали прощальный поцѣлуй своему бывшему начальнику и воспитателю, а иные — дорогому сослуживцу. Прощаніе носило необычайно сердечный характеръ: слезы глубокой скорби были видны на лицахъ и отъѣзжающихъ и провожающихъ, Не мало было сказано при этомъ и теплыхъ, душевныхъ словъ и рѣчей. Первымъ обратился къ о. протоіерею съ такимъ словомъ духовникъ училища, священникъ о. В. І. Понятовскій. Сославшись на то, что предъ нимъ, какъ духовнымъ отцемъ, глубже и чище, чѣмъ передъ кѣмъ-либо другимъ изъ служащихъ при училищѣ, открыты души учащихся, онъ указалъ далѣе на фактъ, что еще нигдѣ, ни въ какой средѣ, даже и въ средѣ учащихся другихъ учебныхъ заведеній, онъ не встрѣчалъ такой цѣльной вѣры, такой скромности, такой невинности, какія видѣлъ въ своихъ духовныхъ дѣтяхъ сего училища. „Все это, конечно, заложено было еще дома, въ родной семьѣ, но хранилось, блюлось въ семъ училищѣ какъ кладъ, дорогая жемчужина евангельской жизни, и главнымъ хранителемъ этого клада былъ многоуважаемый мой духовный сынъ о. протоіерей: 34 года дѣти училища глубоко хранились въ его сердцѣ, день и ночь они были въ его душѣ... Будучи самъ полонъ любви и снисхожденія, правды и честности, онъ, естественно, этотъ духъ вложилъ и въ своихъ питомцевъ... Пророкъ Елисей просилъ духа у Іліи пророка при разставаніи съ нимъ. Да будетъ духъ твой и съ нами послѣ разлуки съ тобою, духъ евангельской любви, снисхожденія и правды, который былъ въ тебѣ“.

Послѣ теплаго отвѣта о. Петра на это слово духовника, отъ лица учащихся съ привѣтственной рѣчью къ своему бывшему воспитателю и начальнику обратился ученикъ 4 класса Введенскій. „Еще до поступленія въ училище, сказалъ онъ, мнѣ говорили о Васѣ отецъ и братъ. Они всегда называли Васъ человѣкомъ справедливымъ, все время заботящимся о благѣ учениковъ. Когда я поступилъ въ училище, я не только не разубѣдился въ этомъ, но еще

болѣе увѣрился. Вездѣ: въ хозяйствѣ, преподаваніи, даже въ самихъ выговорахъ я видѣлъ желаніе намъ добра. Вы учили не однихъ насъ, учили отцевъ и братьевъ нашихъ; поэтому хорошо узнали нашу душу, сжились съ нами и всегда любили. Съ большимъ огорченіемъ встрѣтили мы вѣсть о Вашемъ уходѣ и рѣшили поблагодарить Васъ за Ваши о насъ попеченія“. Вслѣдъ за этимъ ученики поднесли о. протоіерею икону Святителя Николая Чудотворца съ надписью на обратной сторонѣ ея: „Дорогой о. Петръ! Не забывайте насъ въ своихъ молитвахъ, какъ и мы не забудемъ Васъ. Любящіе Васъ ученики Ливенскаго духовнаго училища“. Сотворивъ крестное знаменіе, о. протоіерей поцѣловалъ икону и благодарилъ учениковъ за добрую память.

Отъ корпораціи учащихся привѣтствовалъ о. протоіерея одинъ изъ старѣйшихъ его сотрудниковъ по училищу учитель П. А. Булгаковъ. „Глубокую грусть, сказалъ онъ, переживаетъ въ данную минуту все училище, теряя своего любимаго начальника и руководителя. Грусть эта понятна. Цѣлыхъ 34 года лучшей поры своей жизни Вы отдали на служеніе этому училищу. За такой почтенный періодъ времени училище и Вы такъ срослись, такъ сроднились другъ съ другомъ, что образовали нераздѣльное цѣлое, своего рода организмъ. И вотъ теперь отъ этого организма отрывается его лучшая и важнѣйшая часть—его сердце, его душа. Единственное утѣшеніе въ эту тяжелую минуту и для Васъ и для всѣхъ насъ это то, что, уходя, Вы оставляете намъ дорогое наслѣдіе, которое, скажу безъ преувеличенія, переживетъ вѣка. Позвольте же на прощаніе выразить Вамъ отъ всѣхъ насъ сердечную благодарность за все то доброе, что Вы сдѣлали здѣсь и оставили на память намъ. Благодаримъ прежде всего за этотъ благолѣпный храмъ, который созданъ и украсился Вашими заботами. Благодаримъ за это свѣтлое и обширное зданіе училища, въ которомъ такъ легко работать и жить и которое тоже создано при Васъ и подъ Вашимъ неусыпнымъ наблюденіемъ. Отъ всей души благодаримъ Васъ и за то, что въ новое зданіе училища Вы внесли новую душу, новые порядки и идеалы. И прежде всего: Вы всегда служили всѣмъ

намъ ж
дѣлу, ко
ую слу
училищ
ранняго
ніемъ, с
дѣлъ. Т
насъ уч
тѣмъ не
либо по
лась бог
Вы же д
ситься к
къ само
но слѣд
отношен
учащими
Вы всяк
заботлив
ляли ду
въ тѣ м
изъ них
они съ д
Еще раз
вили на
ніе о со
скромны
училищ
св. Земл

Поб
ей кратк
сослужив
сколько
ности их
таль дол

Пос.
ми рѣчал
даміанск
какъ бы

намъ живымъ примѣромъ того, какъ надо относиться къ дѣлу, ко взятымъ на себя обязанностямъ. За всю свою долгую службу Вы неизмѣнно жили прежде всего интересами училища, работали въ этихъ интересахъ каждый день съ ранняго утра и до поздней ночи, работали съ самоотверженіемъ, съ забвеніемъ нерѣдко своихъ личныхъ и семейныхъ дѣлъ. Такая кипучая дѣятельность неволью заражала и насъ учащихъ и учащихся и дѣйствовала, какъ примѣръ, тѣмъ неотразимѣе, что въ ней не было даже и тѣни чего-либо показного: въ Вашей работѣ и жизни просто отражалась богатая неистощимой энергіей и правдой Ваша натура. Вы же дали намъ и высокій примѣръ того, какъ надо относиться къ людямъ. Любовь, правда, деликатное отношеніе къ самолюбію другого—вотъ тѣ правила, которымъ неизмѣнно слѣдовали Вы при всякомъ общеніи съ людьми. Въ этомъ отношеніи особенно поучительно было Ваше обращеніе съ учащимися. Съ какимъ любовнымъ вниманіемъ встрѣчали Вы всякаго новичка, поступающаго въ училище, съ какою заботливостію Вы растили добрыя черты характера и исправляли дурныя, какъ часто во время приходили къ ученику въ тѣ минуты, когда какое-либо увлеченіе ставило кого-либо изъ нихъ на наклонную плоскость и какъ въ такія минуты они съ довѣріемъ и любовью открывали Вамъ свою душу... Еще разъ благодаримъ Васъ за все то доброе, что Вы оставили намъ и въ знакъ нашей благодарности и въ напоминаніе о совмѣстной работѣ просимъ принять отъ насъ этотъ скромный даръ“. При этомъ отъ всѣхъ служащихъ при училищѣ были поднесены о. Петру книги: Гейки „Библия и св. Земля“ и Мартенсена „Ученіе о нравственности“.

Поблагодаривъ за добрую память, о. протоіерей въ своей краткой отвѣтной рѣчи высказалъ то, что онъ въ своихъ сослуживцахъ видѣлъ не столько людей подвѣдомственныхъ, сколько своихъ сотрудниковъ, сорботниковъ, а въ дѣятельности ихъ нерѣдко находилъ такія стороны, которымъ считалъ долгомъ слѣдовать самъ.

Послѣдними привѣтствовали о. Петра Космича краткими рѣчами учитель пѣнія въ училищѣ діаконъ Ѳ. Г. Космодаміанскій и староста церковный Н. Я. Аксеновъ. Первый, какъ бывшій ученикъ, съ благодарностію вспоминалъ о доб-

рыхъ отношеніяхъ о. Петра ко всѣмъ учащимся. За 34 года службы въ училищѣ, сказалъ онъ, подъ руководствомъ о. Петра воспиталась не одна сотня учениковъ, оказавшихся потомъ въ жизни людьми самыхъ разныхъ положеній и силъ, начиная съ знаменитаго профессора и кончая скромнымъ сельскимъ псаломщикомъ. Не были они одинаковыми и на школьной скамьѣ, но о. Петръ неизмѣнно ко всѣмъ относился съ одинаковою заботливостію и вниманіемъ, внушая всѣмъ о томъ высококомъ званіи, къ которому мы призываемся. Это любовное отношеніе вело между прочимъ къ тому, что даже выговоры зрителя принимались нами не какъ наказаніе, а какъ уроки жизни, которые дѣйствовали далеко за предѣлами школьной скамьи. Н. Я. Аксеновъ выразилъ о. П. К. искреннюю грусть по поводу того, что училищный храмъ съ его уходомъ теряетъ не только усерднаго совершителя службъ Божіихъ, но и радѣтеля о порядкѣ и благолѣпії храма. Благодаря обоихъ за память, о. протоіерей въ отвѣтъ Н. Я. Аксенову вспомнилъ о радѣтелѣ его—покойномъ Яковѣ Ивановичѣ, о томъ, какъ онъ много сдѣлалъ для благоукрашенія училищнаго храма. „Всегда благодарный въ своей памяти о немъ, я усердно молился о упокоеніи его души въ семъ храмѣ, буду молиться о немъ, пока живъ, и на новомъ мѣстѣ своего служенія“.

Въ тотъ же день, около 4 часовъ пополудни, о. Петру Космичу и матушкѣ Маріи Андреевнѣ была предложена товарищеская трапеза въ домѣ Н. Я. Аксенова. Во время обѣда были произнесены душевные тосты какъ за здоровье и благополучіе отъѣзжающихъ на новомъ мѣстѣ ихъ жизни, такъ равно и за гостепріимныхъ хозяевъ дома, любезно предложившихъ свое богатое помѣщеніе.

Въ субботу 3-го ноября съ дневнымъ поѣздомъ о. протоіерей съ своею семьею уже окончательно покидалъ Ливны. Не смотря на отвратительную погоду, провожающихъ на вокзалѣ собралось довольно много. Здѣсь были не только учащіеся и учащіе, но и стороннія училищу лица. Послѣ 3-го звонка, уже стоя на площадкѣ вагона, о. протоіерей послѣдній разъ благословилъ своихъ бывшихъ учениковъ и пожелалъ счастья всѣмъ остающимся.

Правленіе Ливенскаго дух. училища, желая достойно

почти
лѣтъ
го для
всѣхъ
ства, е
вать п
дозвол
залъ
градъ.
довало
ценнѣ

Н
щеннѣ
всеноп
чаніе
богосо
6
ня, Ег
верши
Богосл
скихъ
общест
нихъ
Через
освяще
пастоя
молите
соверш
Храмъ
ное сл
скимъ.
литвы,
крестн
стіи вс

почтить память своего бывшего смотрителя, такъ много лѣтъ прослужившаго въ училищѣ и такъ много сдѣлавшаго для него, въ одномъ изъ своихъ засѣданій съ участіемъ всѣхъ преподавателей и о.о. членовъ правленія отъ духовенства, единогласно постановило почтительнѣйше ходатайствовать предъ Его Преосвященствомъ о слѣдующемъ: 1) чтобы дозволено было повѣсить портретъ о. Петра въ актовомъ залѣ училища и 2) чтобы представить о. протоіерея къ награждѣ. На оба эти ходатайства Правленія училища послѣдовало милостивое согласіе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Григорія, Епископа Орловскаго и Сѣвскаго.

Б 8.

Х Р О Н И К А.

Наканунѣ праздника Богоявленія Господня Преосвященнѣйшій Григорій совершилъ въ кафедральномъ соборѣ всенощное бдѣніе, за которымъ выходилъ на литію и величаніе и помазывалъ освященнымъ елеемъ многочисленныхъ богомольцевъ.

6-го января, въ самый праздникъ Богоявленія Господня, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Григорій совершилъ литургію въ Богоявленской церкви. До начала Богослуженія въ означенную церковь прибыли изъ приходскихъ городскихъ церквей съ хоругвями и иконами члены общества орловскихъ хоругвеносцевъ въ своихъ темносиныхъ кафтанахъ, расшитыхъ голуномъ изъ бѣлаго газета. Черезъ четверть часа послѣ начала благовѣста прибылъ Преосвященнѣйшій Григорій и былъ встрѣченъ у входа во храмъ пасторелемъ онаго и ключаремъ. Послѣ прочтенія входныхъ молитвъ и Архіерейскаго облаченія, началось торжественное совершеніе литургіи, за которою пѣлъ архіерейскій хоръ. Храмъ былъ до тѣсноты переполненъ молящимися. Очередное слово за литургіею было сказано свящ. С. Архангельскимъ. Предъ окончаніемъ литургіи, послѣ заамвонной молитвы, изъ храма двинулся торжественно величественный крестный ходъ на рѣку Оку для освященія воды, при участіи всего градскаго духовенства. По обѣимъ сторонамъ

торжественнаго шествія шпалерами были выстроены войска мѣстнаго гарнизона съ тремя оркестрами духовой музыки, которые во все время шествія играли гимнъ „Коль славенъ“. Длинная, стройная вереница крестнаго хода, возглавляемаго Архипастыремъ, несущимъ на главѣ св. крестъ, стройный и молодецкій видъ бравыхъ солдатиковъ, торжественные звуки духовыхъ оркестровъ, необозримое число прибывшаго на сіе торжество народа, расположеннаго по обѣимъ берегамъ рѣки, красный колокольный звонъ во всѣхъ градскихъ церквахъ, все это возбуждало въ вѣрующей душѣ христіанина святыя и благоговѣйныя чувства къ величію воспоминаемаго событія. Во время погруженія креста на великомъ водоосвященіи Архипастыремъ былъ произведенъ салютъ изъ пушекъ мѣстной артилерійской бригады. За литургією и въ крестномъ ходу своимъ присутствіемъ участвовалъ Г-нъ Начальникъ губерніи, Шталмейстеръ Двора Его Величества С. С. Андреевскій. Благодаря тому, что полиція и мѣстное военное вѣдомство приняли мѣры къ водворенію порядка, крестный ходъ и водоосвященіе были совершены чинно и съ должнымъ благоговѣніемъ.

9 января, въ среду, Епископъ Григорій, по установившемуся обычаю выходилъ по окончиніи литургіи въ Крестовой церкви для совершенія молебнаго пѣнія и чтенія акаѳиста Успенію Божіей Матери.

11 декабря 1912 года въ „сорочины“ по кончинѣ приснопамятнаго Митрополита С.-Петербургскаго въ Троицкой Елецкой обители наканунѣ правился „нарастасъ“, а завтра Божественная литургія соборне Преосвященнымъ Настоятелемъ. Предъ панихидою Владыка въ рѣчи своей, вспоминая Святителя—любвеобильнаго Киръ Антонія, замѣтилъ, что благость его сопровождалась и чисто отеческимъ любвеобильнымъ наказаніемъ провинившихся, гнѣваясь покойный повидимому не согрѣшалъ, ибо праведно взыскивалъ, не обращая снисходительность въ попустительство, по поговоркѣ, гдѣ строгость, тутъ и милость.

Въ воскресенье, 16 декабря, вечеромъ Митрофанъ, Епископъ Елецкій, совершалъ панихиду по Архіепископѣ Инно-

кент
проп
меж
нита
чита
бенъ
симп
Ель
нача
наго
повѣ
восла
ности
прав
Царе
врем

ловск
кона
прис
Брян
быва
сахъ,
Въ с
наста
цамъ
и ду
честь
сподв
рую

Д Л

V г.

Журналъ

кентіи, въ Покровскомъ храмѣ послѣ акаѳиста и чередной проповѣди мѣстнаго о. Настоятеля священника Н. Протасова, между прочимъ, и о заслугахъ Церкви и Отечеству знаменитаго ельчанина витіи русскаго Златоуста, послѣ чего въ читальнѣ-библіотекѣ Иннокентіевской отслуженъ былъ молебень—ради 12 годовщины бытія оной съ обсужденіемъ за симъ устройства (организациі) бесѣдъ и чтеній по городу Ельцу. Изъ за того однако, что нѣтъ объединяющаго здѣсь начальственнаго стимула—почина и при бытіи просвѣтительнаго совѣта, какъ органа пастырей, внѣбогослужебная проповѣдь почти не раздается. Между тѣмъ ознакомленіе православныхъ о Христѣ братіи съ церковно-градскими обязанностями вѣрнопопавшихъ, дабы служить Богу вѣрою, Царю правдою, чѣмъ и ознаменованъ духовно юбилей 300-лѣтній Царствованія Дома Романовыхъ, было бы кстати, своевременно.

Во вторникъ 18 декабря Преосвященный Викарій Орловской епархіи, какъ наблюдатель за преподаваніемъ Закона Божія, посѣтилъ частную гимназію Е. М. Лысенко, присутствуя на чисто-отеческихъ бесѣдахъ—урокахъ о. Н. Брянцева въ V и VI классахъ, а ранѣе 13 въ четвергъ побывалъ въ казенной женской гимназіи въ старшихъ классахъ, гдѣ законоучительствуетъ протоіерей В. С. Соловьевъ. Въ сихъ учебныхъ заведеніяхъ Владыка, кромѣ частныхъ наставленій,—въ рекреационныхъ залахъ преподавалъ дѣвицамъ и общій урокъ—наказъ: заботиться о здоровьѣ и тѣла и души своей, хранить чистоту сердца и тѣла, заслужить честь и славу кроткихъ и смиренныхъ, подражая рабѣ Господней, Преплагословенной Владычицѣ Богородицѣ, Которую величаютъ за сіе всѣ народы.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ДЛЯ ШКОЛЫ, СЕМЬИ, АРМІИ И НАРОДА.

Открыта подписка на 1913-й годъ

на еженедѣльный иллюстрированный журналъ.

V г. изд. „ВѢРНОСТЬ“ V г. изд.

съ многочисленными бесплатными приложеніями.

Журналъ рекомендованъ **всѣми** вѣдомствами, имѣющими отношеніе къ просвѣщенію арміи и народа.

Въ 1913 году подписчики журнала получатъ:

50 №№

еженедельнаго иллюстрированнаго журнала „ВѢРНОСТЬ“ въ пять книжекъ, заключающихъ въ себѣ рядъ законченныхъ статей религіозно-нравственнаго, военнаго, военно-историческаго, патриотическаго и популярно-научнаго характ.; стихотворенія, повѣсти, рассказы; задачи военныя и математическія, ребусы, шарады, загадки. Для поощренія въ послѣднихъ упражненіяхъ, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, будетъ устроено

10 конкурсовъ съ выдачею **200 цѣнныхъ призовъ**

50 №№

еженедельной народной газеты „**РУССКАЯ ЗЕМЛЯ**“, себѣ: полный обзоръ событій за недѣлю, руководящія статьи по вопросамъ народно-общественной и государственной жизни; отвѣты на вопросы подписчиковъ.

Для жителей селъ и деревень, гдѣ нѣтъ возможности получать ежедневную газету. „Русская Земля“ является незамѣнимой газетой.

Кромѣ того, подписчики журнала „ВѢРНОСТЬ“ получатъ **БЕЗПЛАТНО 27 юбилейныхъ приложений въ ознаменованіе 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ**, стоящихъ въ отдѣльной продажѣ при весьма низкой цѣнѣ **8 руб.** Обращаемъ вниманіе подписчиковъ, что всѣ названныя юбилейныя изданія печатаются въ огромномъ количествѣ и предназначаются для отдѣльной продажи по означенной цѣнѣ. Только благодаря этому редакция имѣетъ возможность выдать эти изданія своимъ подписчикамъ **БЕЗПЛАТНО.**

Въ число юбилейныхъ приложений войдутъ:

I. 12

юбилейныхъ книжекъ, изданныхъ и богато иллюстрированныхъ.

II 12

картинъ юбилейнаго альбома, исполненныхъ въ краскахъ.

Цѣна альбома въ отд. продажѣ 4 рубля.

III.

ПОРТРЕТЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

Госудря Императора

Николая Александровича

V.

Альбомъ царей и царицъ изъ дома Романовыхъ.

IV.

ПОРТРЕТЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВИСОЧЕСТВА

Наслѣдника Цесаревича

Алексѣя Николаевича

Изданіе коммерческихъ цѣлей не преслѣдуетъ

Подписная цѣна на журналъ „ВѢРНОСТЬ“ съ газетой „Русское Земля“ и съ 27 бесплатными юбилейными приложениями (съ пересылкой) **5 руб. въ годъ.** Разрочка допускается слѣдующая: къ 1 янв.—3 р. и къ 1 мая—2 р.; или къ 1 янв.—2 р. и по 1 р. къ 1 марта, къ 1 мая и къ 1 сентября. Подписчики, присылающіе по примѣру прошлыхъ годовъ подписную плату въ размѣрѣ 4 р., получаютъ журналъ со всѣми приложениями, кромѣ 12 картинъ юбилейнаго альбома. За-границу—цѣна двойная; перемѣна адреса—28 коп.

Подписку слѣдуетъ адресовать: въ контору журнала „ВѢРНОСТЬ“. Москва, Патриаршіе пруды, д. ки. Эрнстова.

Издатель протоіерей **И. И. Восторговъ.**

Редакторъ **М. Д. Плетневъ.**

СОДЕРЖАНІЕ 1. Нѣсколько словъ о минувшемъ годѣ. **2.** „Высшая идея“ въ художественныхъ образахъ Достоевскаго **3.** Какъ у насъ встрѣчаютъ Новый годъ и какъ его нужно встрѣчать. **4.** Прощаніе Ливенскаго духовнаго училища со своимъ бывшимъ смотрителемъ, нынѣ кафедральнымъ протоіереемъ г. Орла, о. П. К. Виноградовымъ. **5.** Хроника. **7.** Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи

Протоіерей **В. Сахаровъ.**

Печатать дозволяется. Цензоръ, протоіерей **Т. Чижовъ.**

№ 2 данъ на почту 15 января.

Орель. Электрическая Типографія Губ. Правленія.

Епа
Изда

Годова:
ресыл

ОТ

Ра

Ор
ный ук
№ 24 т
освяще
шемъ к
въ коем
чинъ у
жить н
да праз
сего св:
буднич
скажетт
свѣдѣні
нымъ в
въ чест
праздну